

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Заявление представителя Турции	267
Заявление представителя Соединенных Штатов Америки	273
Заявление представителя Индии	273
Заявление представителя Таиланда	279
Заявление представителя Пакистана	280
Заявление представителя Греции	285
Заявление представителя Кубы	286
Заявление представителя Камбоджи	287
Заявление представителя Кипра	288
Заявление представителя Индии	293
Заявление представителя Пакистана	293

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия)

Ввиду отсутствия Председателя его место за-
нимает Заместитель председателя г-н Кольтер
(Сьерра Леоне)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется тем представителям, которые пожелали использовать свое право на ответ.
2. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (говорит по-английски): Я должен извиниться перед Ассамблеей за то, что отнял у нее несколько больше времени своим выступлением, касающимся, главным образом, вопросов, которые предназначались для того, чтобы их полностью и должным образом обсудили в соответствующих комитетах. Тем не менее, использование права на ответ становится необходимостью, когда какая-либо страна избирается в качестве мишени для необоснованных обвинений и умышленного искажения фактов, с тем, чтобы и дальше поддерживать тайный сговор с целью ввести в заблуждение Организацию Объединенных Наций.
3. Министр иностранных дел Греции в своем выступлении во вторник (1358-е заседание) сгладил некоторые обвинения, выдвинутые против моей страны, и обвинил мое правительство в том, что оно, как он выразился, прибегло «к репрессивным мерам в отношении ни в чем не повинных людей». Каждое из этих обвинений уже конкретно делалось в письмах постоянного представителя Греции на имя Генерального секретаря, распространенных здесь в качестве доку-

ментов Совета Безопасности; и все они сразу же полностью были разоблачены в моих письмах на имя Генерального секретаря, также распространенных здесь в качестве официальных документов. Поэтому мне нет необходимости пытаться отвечать на каждое из них в отдельности.

4. Однако я хотел бы отметить, что эти обвинения представляют собой особый пример антигуманной кампании, начатой в Греции, чтобы оклеветать Турцию перед всем миром. Турция, которая была на протяжении столетий прибежищем религиозной терпимости и которая оказывала уважение и предоставляла в течение 512 лет убежище греческой православной патриархии, обвиняется в оказании давления на этот священный институт.

5. Меры, принятые для того, чтобы гарантировать его безопасность, представляются как преследование. Два духовных лица, которые получили турецкое гражданство, а затем были лишены этого гражданства вследствие своей поддельной деятельности, направленной против новой родины, изображаются как жертвы. Подлинные тяжбы в земельных судах между патриархией и созданной турецкой православной церковью относительно собственности двух церквей осуждаются как узурпация. Перевод в другое и более безопасное помещение сиротского приюта, здание которого пришло в негодность и угрожает жизни не только проживающим в нем детям, но также и другим лицам, живущим по соседству, клеймится как политический акт.

6. Затем упоминались так называемые произвольные изгнания. В течение длительного времени я разъяснял в своих письмах на имя Генерального секретаря обстоятельства, при которых на иностранцев, граждан Греции, был распространен общий эмиграционный режим Турции. Договор о торговле, судоходстве и установлении режима для иностранцев 1930 года дал греческим гражданам существенные привилегии перед остальными иностранцами, проживающими в Турции. Эти привилегии были предоставлены Турцией как жест доброй воли гражданам соседней страны, с которой должна поддерживаться прочная дружба. Греческие граждане, проживающие в Турции, не подвергались ограничениям, связанным с продолжительностью их пребывания или при найме их на работу, которые применялись в отношении других иностранцев.

7. В марте 1964 года данный договор был денонсирован в соответствии с его статьями. Вовсе не «пустой предлог», как выразился министр иностранных дел Греции, был необходим для осуществления этого неоспоримого права. С тех пор на иностранцев, прибывающих из Греции, распространяется тот же самый режим, как и на иностранцев из других стран. Иностранцы всегда считают неприятным, когда иммиграционные власти информируют их о том, что им больше не будет разрешено оставаться после того, как через несколько месяцев истечет срок данного разрешения. Но следует ли из этого обычного дела раздувать шумиху в международном масштабе. Не слишком ли много требует общественное мнение страны, по-прежнему ожидая распространения особой благосклонности в отношении своих граждан, страны, которая плела интриги и по-прежнему плетет их, затрагивая жизненные интересы соседнего государства? С другой стороны, нет необходимости говорить о том, что многие тысячи турецких граждан греческого происхождения всегда пользовались и по-прежнему пользуются полной защитой закона, распространяющегося на всех граждан Турции.

8. Сейчас не время и не место тщательно обсуждать ни тяжелое положение, в котором оказались сотни тысяч турок, находящихся в Западной Фракии под греческим управлением и в других местах, ни экспроприацию частной собственности и молитвенных домов, а также другие несправедливости, допущенные по отношению к турецким гражданам, которые в течение ряда лет продолжали прибывать в Грецию. Возможно, представителям будет дана достаточно ясная картина второсортного гражданства, которое установлено для турецкого меньшинства в Греции, если я скажу, что вплоть до этого месяца существовала лишь одна высшая школа на 100 000 греческих граждан турецкого происхождения, проживающих во Фракии, и что нет ни одного представителя турецкого меньшинства, который бы закончил греческий университет.

9. Я считал, что мне придется коротко остановиться на обвинении со стороны министра иностранных дел Греции, хотя этот вопрос и не следовало бы выносить на обсуждение Ассамблеи, но попытку опорочить нашу страну, которая была сделана с этой трибуны, нельзя оставить без ответа. Министр иностранных дел Греции упомянул нарушение буквы и духа Лозаннского договора, краеугольного камня греческо-турецких отношений. Оставим в стороне политику Греции в кипрском вопросе; что может явиться большим нарушением духа Лозаннского договора, чем эта злобная антитурецкая кампания?

10. Министр иностранных дел Греции, — а позднее, конечно, и министр иностранных дел Кипра Киприану, — ссылаясь на бывшего посредника Организации Объединенных Наций г-на Гало Пласа и его доклад и, как представляется, вы-

разили удивление по поводу того, что ни посредник, ни его доклад не упоминались в заявлении министра иностранных дел Турции. Мнение моего правительства по поводу доклада г-на Гало Пласа было разъяснено в моем письме на имя Генерального секретаря от 31 марта 1965 года¹. Эта позиция не претерпела и не могла претерпеть никаких изменений.

11. На наш взгляд, этот специальный посредник фактически дисквалифицировал себя при дальнейшем посредничестве в результате того, что он превысил свой мандат и делал четкие и ясные рекомендации, вместо того, чтобы стараться свести стороны вместе. В соответствии с резолюцией 186 (1964 год) Совета Безопасности посредник назначается Генеральным секретарем «в согласии» с четырьмя заинтересованными правительствами. На наш взгляд, когда одно из этих правительств берет назад свое согласие в отношении дальнейшего посредничества со стороны специально назначенного лица, то данное ранее согласие становится недействительным, и назначение аннулируется. В этом конкретном случае, что касается моего правительства, посредник представил свой последний доклад, и срок его полномочий закончился.

12. Что касается доклада посредника (см. A/6017), то подробно изложенное мнение моего правительства содержится в брошюре, которую делегация моей страны в настоящее время распространяет среди различных миссий. Доклад посредника не представляет собой арбитражное решение. Как склонен считать сам посредник в пункте 171 своего доклада, этот доклад является документом, за который он один несет полную ответственность. Позвольте мне кратко отметить, что доклад посредника, где Конституция Республики, то есть Конституция, которую по-прежнему уважает большинство сторон, участвующих в споре, пренебрежительно квалифицируется как «конституционная странность», фактически сам является не чем иным, как странностью со стороны посредника.

13. При таких обстоятельствах, если настаивать на невозможном ожидании от того же самого посредника дальнейшего выполнения его функций, то это может нанести сильный удар по самому институту посредничества, который нужно сохранить и который мое правительство горячо поддерживает. Посреднические усилия не могут и не должны зависеть от личных качеств того или иного посредника. Мое правительство желает сотрудничать при любых посреднических усилиях — будь то в рамках положений резолюции Совета Безопасности или помимо нее.

14. В этой связи, возможно, Генеральной Ассамблеее неизвестно, что в январе этого года сторонам было сделано посредническое предложение со стороны выдающегося деятеля, занимающего

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года, документ S/6267.*

важное положение на международной арене, а именно со стороны президента Ганы Кваме Нкрума. Это предложение было сразу же принято моей страной, но было отвергнуто правительством греческих киприотов. Что касается того, почему это благородное и общественное по своему характеру предложение великого африканского президента было пресечено в корне, остается для меня непонятным.

15. Оба министра иностранных дел — Греции и Кипра — сделали критические замечания по поводу недавних попыток архиепископа Макариоса в надлежащий момент предстать в неудачно созданном образе ангела мира. Я ссылаюсь, конечно, на так называемую декларацию и меморандум правительства греческих киприотов (А/6039). Турецкая община на Кипре уже известила о своей резкой реакции на этот бесчестный пропагандистский маневр. Не нужно обладать большой проницательностью, чтобы увидеть, что этот документ представляет собой бесстыдную попытку ликвидировать конституционные права и гарантии турецкой общины и сделать ее зависимой от прав меньшинства, которые правительство греческих киприотов имеет целью навязать туркам, в то время как она не руководит и не может руководить своим партнером, а именно турецкой общиной. Что касается международных гарантий, которые предполагается предложить, то можно спросить, какие международные гарантии могут быть сильнее тех, которые предоставляются на основе существующих договоров и которые без колебаний выставлялись напоказ тем же самым греческим руководством в декабре 1963 года. Кроме того, как может нынешнее правительство Кипра предлагать так называемые гарантии, обязательные в будущем, когда его открыто признанное намерение состоит в том, чтобы целиком передать остров другому правительству, а именно правительству Греции? Далее, я хотел бы напомнить Ассамблее, что в июле прошлого года, когда правительство во главе с Макариосом намеревалось принять два закона с целью изменить конституционные права турецкой общины, Генеральный секретарь сообщил Совету Безопасности, что эти меры усилили напряженность на острове. Совет после длительного обсуждения принял резолюцию 207 (1965) от 10 августа, в которой принимается к сведению доклад Генерального секретаря и содержится призыв к сторонам избегать любых действий, которые, вероятно, ухудшат обстановку.

16. Нынешняя пропаганда, начатая правительством греческих киприотов в полное пренебрежение резолюции 207 (1965) и других резолюций Совета Безопасности, усилила напряженность и создала непредвиденную опасность миру на острове. Вот и все, что можно сказать о Декларации Макариоса, которая даже не стоит той бумаги, на которой она написана.

17. Министр иностранных дел Греции говорил о независимости Республики Кипр и отрицал,

что у Греции были аннексионистские тенденции или экспансионистские цели. Я не буду принимать во внимание экспансионистские авантюры Греции, имеющие место в наше время, или цитировать сотни торжественных заявлений, сделанных различными греческими государственными деятелями в различные периоды, в которых они провозглашали о своем непоколебимом желании осуществить союз Кипра и Греции. Я просто хочу привести две последние выдержки, и пусть Ассамблея сама примет решение на этот счет. Вот цитата из статьи, опубликованной в газете «Сайпрус мейл» от 23 сентября 1965 года, издающейся в Никозии на английском языке, под заголовком «Заявление премьер-министра Стефано Пулоса, сделанное им в Афинах 22 сентября 1965 года. Я цитирую:

«Премьер-министр сказал, что он хочет заверить народ Греции в том, что Греция никогда не откажется от своего стремления объединить Кипр с родной Грецией».

А вот текст ответа премьер-министра Стефано Пулоса от 23 сентября на телеграмму генерала Гриваса, содержащую поздравление в связи с официальным введением первого на пост главы правительства:

«Правительство Греции будет делать все возможное для осуществления желания Кипра объединиться с Грецией».

18. Вот еще одна телеграмма, на этот раз от генерала Гриваса, который является командующим греческой королевской оккупационной армией на Кипре. Между прочим, что делает на Кипре десяти тысячная сильная греческая армия, если не готовит почву для захвата Республики, следовало бы узнать. Она, конечно, находится там не на отдыхе. Однако вот заявление генерала Гриваса, сделанное в тот же день 22 сентября, и я его цитирую:

«В настоящее время вся Греция занята борьбой на Кипре. Эта борьба является продолжением борьбы, которую вела в прошлом эта нация. Борьба достигает победы не только с помощью оружия, но и благодаря силе веры. Именно благодаря этой силе мы победили в борьбе ЕОКА. Мы хотим объединиться с национальным большинством, с Грецией и жить в дружбе. Наш лозунг сейчас: свобода или смерть. Он означает: энозис или смерть... У нас нет другой цели, кроме энозиса. В данный момент Греция борется на Кипре. Она послала на Кипр своих сынов. Она послала вооружение, которое у вас в руках. Мы должны ясно понимать цель нашей борьбы. Эта цель — энозис. Что-либо другое является ложным. Наш долг — бороться за энозис и добиться победы. Мы достигнем энозиса, когда мы победим. Да здравствует энозис, да здравствует Греция».

19. А вот политическое заявление, сделанное премьер-министром Греции в греческом парламенте 24 августа 1965 года, то есть около трех

недель назад. Между прочим, назначенный, но еще не вступивший в должность в этот день премьер-министр, о котором идет речь, был не кто иной, как уважаемый министр иностранных дел Циримокос, который выступал здесь перед нами на днях (1358-е заседание). Он сказал следующее:

«Греческий народ никогда не откажется от своего желания объединить Кипр с Грецией. Но это не то требование, на котором мы категорически настаиваем. Требование, которое мы предъявляем, заключается в полной независимости во имя принципа самоопределения народов».

Полагаю, что мне нет необходимости углубляться далее в этот вопрос.

20. Уважаемый министр иностранных дел Циримокос ссылаясь на переговоры, которые спорадически проходили между его правительством и моим, и сказал следующее:

«Но, что касается вопроса о независимости и будущем Республики Кипр, то Греция не претендует на право принимать решения против воли народа Кипра, без его ведома или за него. Только сами киприоты имеют право решать вопросы своего будущего. Без согласия на то народа Кипра не может быть какого-либо справедливого и окончательного решения вопроса о Кипре».

21. Благородное чувство, выраженное этими словами, разделяет и мое правительство. Мы также считаем, что ни одно решение кипрской проблемы не может и не должно навязываться этим народам, то есть обеим общинам на Кипре. Мы начали переговоры с греческим правительством, искренне надеясь на то, что может быть найден общий подход к основному фактору в ухудшении отношений между двумя странами, а именно к вопросу о Кипре. Мы надеемся, что можно не допустить, чтобы состоялся сговор между правительствами Греции и Кипра, цель которого — положить конец независимости Кипра с тем, чтобы мы все могли сотрудничать во имя мира в нашем районе. Кипр остается и должен остаться независимой страной. Но Кипр — это детище Греции и Турции. Он населен и греками и турками, которые в трудный час соответственно возвращаются в Грецию и Турцию. Мы считаем, что давнишние стороны, связанные с этой проблемой, могут проявить государственный подход к этому вопросу и другие стороны могут найти возможность примкнуть к ним. Если правительство Греции по-прежнему видит в Турции, выражаясь словами выдающегося министра иностранных дел Греции, «настоящего собеседника», тогда переговоры могут продолжаться при посредничестве или без него. Вот все, что касается замечаний уважаемого министра иностранных дел Греции.

22. А теперь я хотел бы посвятить несколько минут заявлению, которое мы вчера выслушали

из уст уважаемого министра иностранных дел греческих киприотов г-на Киприану (1361-е заседание). Г-н Киприану был даже застигнут врасплох во вторник, когда я высказал предположение о том, что он будет также в искаженном виде представлять вопрос о Кипре, как это уже однажды случилось на данной Ассамблее. Конечно, намерения оклеветать кого-либо персонально не было, но это предположение все-таки подтвердилось. Впоследствии я избежал некоторых повторений ввиду того, что на ряд вопросов, поднятых г-ном Киприану, уже был дан ответ в первой части моих замечаний. В них, конечно, нашло выражение и наше постоянное желание, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла посреднические усилия и наша позиция в отношении нынешних греко-киприотских пропагандистских маневров, которые приняли форму торжественной Декларации и Меморандума.

23. Однако сказанное г-ном Киприану приукрашено некоторыми дополнительными деталями, на которых я хотел бы кратко остановиться. Г-н Киприану хотел бы уверить Ассамблею, что данный вопрос действительно прост. Вы лишь применяете высокие принципы, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций, и, таким образом, задача решается быстро. Но действительно ли он считает, что люди настолько наивны, что через интриги не видят маневров, посредством которых протестируются те же самые высокие принципы — независимость, суверенитет, территориальная целостность и т. д., что эти принципы цинично используются как средство для того, чтобы реализовать экспансионистские цели эллинизма? Не начинает ли он понимать, что у Ассамблеи пробудилось сознание необходимости разоблачить коварные интриги, в целях которых принцип независимости используется для того, чтобы положить конец независимости одного из его членов? Искренне ли считает он, что данная Ассамблея может согласиться с планами, которых, кстати, греческому империализму не удалось выполнить, когда Кипр избавился от гнета колониального господства, и что теперь греческий империализм может достичь своих целей с помощью независимой Республики Кипр? Найдется ли в мире ответственный государственный деятель, который еще раз и навсегда не понял того, что безрассудные и неотступно преследуемые цели архиепископа Макариоса и руководства греческих киприотов являются не чем иным, как энозисом, то есть аннексией со стороны Греции?

24. Я только что процитировал выступление уважаемого государственного деятеля Греции, чтобы доказать, что ее цель остается неизменной. Ранее я распространил небольшую разъясняющую брошюру, полную торжественных заявлений архиепископа, касающихся его преданности делу энозиса. С тех пор было много заявлений. Вот одно из числа давнишних заявлений, сделанных архиепископом, которое приводится в

лондонской газете «Санди таймс» от 20 сентября 1964 года:

«Я хочу чего-то большего, чем быть временным президентом Кипра. Мое желание — вписать свое имя в историю в качестве творца энозиса (объединение с Грецией)... Мы хотим сделать это через посредство Организации Объединенных Наций».

Это проливает свет на те цели, которым пытаются заставить служить в этом деле Организацию Объединенных Наций.

25. Вот более новая статья: греческая ежедневная газета «Макхи», издающаяся в Никозии, в номере от 1 октября 1965 года, — то есть две недели назад, — под заголовком «Бороться до конца за энозис и только за энозис» пишет, что на заседании, состоявшемся под председательством архиепископа Макариоса 30 сентября 1965 года, Совет греческой православной церкви Святого Синода по предложению самого архиепископа единогласно постановил о том, что народ Кипра должен продолжать свою борьбу с тем, чтобы осуществить энозис. Таким образом, церковь Кипра под руководством архиепископа Макариоса повторила свою «клятву верности энозису», которая была дана ранее, в 1950 году, когда Макариос был избран архиепископом.

26. Конечно, я не знаю об этой «клятве верности энозису». Но мы располагаем воспоминаниями генерала Гриваса, где он рассказывает о другой клятве:

«Новое заседание комитета по освобождению было созвано 7 марта 1953 года, когда архиепископ Макариос возвратился из поездки в Соединенные Штаты, и двенадцать присутствующих членов дали эту торжественную клятву соблюдать тайну и повиноваться: «Клянусь Святой Троицей держать в тайне все, что я знаю, или все, что узнаю о деле энозиса, даже под пыткой или ценой моей жизни. Обязуюсь беспрекословно подчиняться инструкциям, которые будут даваться мне в любое время»².

Под этой клятвой, пишет Гривас, стояли подписи архиепископа Кипра Макариоса; генерала Пападопулоса, Георга Стратоса, профессора Конидариса, юриста Авгикоса, Савваса и Сократеса Лонсидисов, генерала Гриваса, Цацомироса, Д. Ставропулоса, Деметриоса Везаниса и полковника Алексопулоса.

27. Эти выдержки отражают ту линию, по которой должно идти дальнейшее обсуждение вопроса о Кипре на этой Ассамблее. Было бы более откровенно, если бы г-н Киприану подъялся на эту трибуну и просто заявил: «Вы можете иметь свою независимость, территориальную целостность и т. д. Эти принципы полезны для Кипра лишь в том случае, если они помогут

нам достичь энозиса. Если мы сможем использовать их для наших целей, все будет хорошо, но если нет, тогда мы осуществим энозис любой ценой даже с риском уничтожения».

28. Г-н Киприану большую часть своего выступления посвятил перечислению священных принципов, которые, как он потребовал, должны применяться во всех случаях без исключения. Однако существует один основной принцип, который он осторожно предпочел проигнорировать. Я ссылаюсь, конечно, на принцип, записанный в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится об уважении обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права. Что касается договоров, которые дали начало независимости и суверенитету Республики Кипр, то г-н Киприану просто отмахнулся от них, как будто они были импровизированы и навязаны архиепископу вопреки его согласию и находятся в противоречии с Уставом. Он привел в качестве доказательства статью 103 Устава в поддержку своего незаконного требования в отношении недействительности договоров. Этот правовой вопрос, конечно, будет обсуждаться в соответствующем Комитете. На наш взгляд, нет более простого противоречия между упоминающимися договорами и Уставом. Но позвольте мне напомнить данной Ассамблее, что гарантийный договор был зарегистрирован должным образом в Организации Объединенных Наций на основе статьи 102 Устава самим послом Кипра Россидесом. Лишь сейчас, когда руководство греческих киприотов решило попирать договоры, для того чтобы сделать еще один шаг в сторону энозиса, они поднимают этот вопрос о юридической силе договоров. Для проведения переговоров относительно некоторых из этих договоров потребовалось восемнадцать месяцев. Можно ли затем сказать, что они были импровизированы? Что касается того, что они были навязаны руководству греческих киприотов, то в это фактически трудно поверить. Из многих заявлений, которые я мог бы привести в свое доказательство, упомяну еще два.

29. Первое представляет собой заявление тогдашнего министра иностранных дел Греции г-на Аверофа, сделанное им на Лондонской конференции в феврале 1959 года. Я цитирую:

«Мы подписали эти соглашения, потому что это — в общих интересах наших стран, и они соответственно отвечают и абсолютно удовлетворяют интересы народа Кипра в целом. Мы также подписали эти соглашения, потому что уважаемый деятель, Макариос, в качестве главы греческой общины на Кипре, которого мы рассматривали во всех наших обсуждениях как представляющего желания греков Кипра, будучи нами проинформирован, сказал, что он был согласен... Я хочу добавить, что мы приняли во внимание его мнение в отношении основного довода, о котором мы заявили во время наших прений, что мы не будем навяз-

² Charles Foley (editor), *The Memoirs of General Grivas* (London, Longman's, 1964), pp. 19—20.

зывать эти решения греческим киприотам с помощью силы или каким-либо другим путем».

Так заявил министр иностранных дел Греции г-н Авероф.

30. А вот другая выдержка из высказывания самого архиепископа Макариоса. Следующие цитаты взяты из Киссингского временного архива 1959—1960 гг. В пункте № 17727 читаем:

«Архиепископ Макариос также опубликовал заявление, в котором выражается неодобрение по поводу «любой дальнейшей отсрочки в отношении достижения Кипром независимости» и говорится о том, что он будет «по-прежнему стремиться к полному претворению в жизнь Лондонского и Цюрихского соглашений».

Далее читаем пункт № 17728:

«В своей речи от 1 апреля... архиепископ Макариос угрожал возобновлением «политического неповиновения», если переговоры с Англией «не закончатся вскоре договоренностью... Если наши переговоры вскоре не приведут к договоренности (сказал он), если мы будем по-прежнему в тупике, то мы сочтем необходимым призвать народ провозгласить политическое неповиновение в отношении правительства Англии, и мы сами предпримем создание республики Кипр... На основе конституции, выработанной в соответствии с Цюрихским и Лондонским соглашениями,— я повторяю,— на основе конституции, выработанной в соответствии с Цюрихским и Лондонским соглашениями».

Заметьте, что именно сам архиепископ становится все более нетерпеливым и угрожает навязать эти соглашения другим сторонам.

31. Однако, на тот случай, если Ассамблея, возможно, окажется в затруднительном положении из-за нетерпеливости архиепископа в связи с вопросом о независимости, или может ошибочно принять это за подлинное стремление к продолжению независимости, позвольте мне привести одну последнюю цитату. 5 января 1962 года на заседании Православного Христианского союза молодых женщин архиепископ заявил:

«Благородная борьба народа никогда не прекратится. Хотя эта борьба претерпевает изменения, она не прекратится никогда. Борьба народа Кипра будет продолжаться,— это было после достижения независимости,— Цюрихское и Лондонское соглашения представляют собой поворотный пункт в ходе этой борьбы, но в то же время — и начальный момент, и бастион для дальнейшей борьбы с целью извлечь выгоду из того, что было достигнуто, и для новых побед».

32. Это совершенно ясно говорит о том, что Цюрихское и Лондонское соглашения, которые архиепископу нетерпелось осуществить, и нынеш-

ние требования, навязываемые им, были не чем иным, как мерой, рассчитанной на осуществление конечной цели, а именно аннексии со стороны Греции.

33. Позвольте мне в нескольких словах рассмотреть другие крикливые и фальшивые заявления, сделанные г-ном Киприану. Он утверждал, что Турция нарушила суверенитет и территориальную целостность Кипра. Это утверждение — ложь. Любая мера, которую Турция приняла или имеет право принять на основе гарантированного договора, является,— я цитирую соответствующее положение договора,— «единственной целью восстановления положения дел, установленных нынешним договором». Рассматриваемое положение дел является таковым, что одна община на Кипре не может устроить погром в отношении другой.

34. Г-н Киприану утверждал, что турецкие войска незаконно находятся на острове. Это утверждение также лживо. Турецкие войска на Кипре численностью 650 человек или около этого находятся там согласно действующему международному договору о союзе, и они являются лишь как бы символом намерения Турции защитить независимость и территориальную целостность данной Республики. Не эти войска являются незаконными на Кипре, а войска численностью в 10 000 человек из состава королевских греческих вооруженных сил, которые оккупировали остров, и так называемая сорокотысячная хорошо вооруженная «национальная гвардия» правительства Макариоса, которая вымуштрована и вооружена до зубов, для того чтобы ликвидировать конституцию и закабалить турецкую общину.

35. Он утверждал, что было неверно говорить о существовании двух разделенных общин на Кипре. Говоря это, помимо других неоспоримых соображений, он вопиющим образом пренебрег резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности, в которой конкретно указывается на две общины как стороны в споре.. Министр иностранных дел Киприану заявил, что турецкой общине на Кипре некого бояться. Я, в свою очередь, нахожу это утверждение нелепым. Тирания, которая даже сегодня не позволяет обеспечить турецких беженцев строительными материалами, чтобы защитить ввиду приближающейся зимы, тирания, которая не дает возможности приобрести обувь для остро нуждающихся и вследствие которой несколько месяцев назад прибегли к резне и голоду, как к средствам навязывания политического решения, не может предъявлять такое требование.

36. Наконец, он пытался представить проблему Кипра как последствие колониализма. Я утверждаю, что это — скорее вопрос предотвращения новой попытки со стороны Греции установить колониализм. Турки на Кипре жили под колониальным господством в течение ста лет. Пять лет назад они осуществили свое право на само-

определение и достигли священной цели, в отношении чего можно использовать лишь одно право, а именно независимость. Они не желают находиться при таких обстоятельствах, когда их могли бы вновь колонизировать — на этот раз их греческие соседи.

37. Я не могу закончить свое выступление, не сказав, что делегация моей страны глубоко разочарована замечаниями, сделанными во вторник (1358-е заседание) министром иностранных дел Индии, касающимися вопроса о Кипре. Во время прошлых сессий Ассамблеи, проходивших с 1955 по 1958 год, Индия вела в Организации Объединенных Наций кампанию за независимость Кипра. Сейчас для нас является источником неприятности видеть, что фанатичные соображения заставили Индию по существу игнорировать увертку, к которой прибегают греки на Кипре, для того чтобы положить конец этой с большим трудом завоеванной независимости.

38. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Заявление, сделанное представителем Кубы, является как раз тем, которое мы и ожидали от представителя Кубы, и не заслуживает подробного ответа. Например, он позволил себе длинную тираду по вопросу о Вьетнаме, однако мы неоднократно уже разъясняли в этой Ассамблее и за пределами Ассамблеи, что мы готовы начать немедленно не связанные ни с какими предварительными условиями переговоры в целях мирного урегулирования, которое даст возможность народу Южного Вьетнама определить свое будущее без какого-либо вмешательства извне. Война продолжается только потому, что Ханой не прекращает своей агрессии и не соглашается вести переговоры.

39. Я нахожу совершенно странным то, что представитель Кубы проливает крокодиловы слезы по поводу Пуэрториканского союза. Мы не замечаем какого-либо массового отъезда пуэрториканцев на Кубу. Зато мы действительно видим, что более 270 000 кубинцев бежали в Соединенные Штаты, чтобы спастись там, и многие-многие другие кубинцы в отчаянном положении ждут случая, чтобы покинуть родину. Кроме того, г-н Председатель, фактически более 23 000 кубинцев спаслось бегством в Пуэрториканском союзе и нашло там убежище и гостеприимство. И каждую неделю прибывают новые группы людей. Народ Пуэрто-Рико неоднократно имел возможность в течение многих лет осуществить свое право на самоопределение в ходе свободных выборов и выбрать свою собственную форму правления. Он сделал именно так и, фактически, его выбор много лет назад был признан этой Ассамблеей. И, наоборот, несмотря на неоднократные обещания со стороны Фиделя Кастро, Куба еще не провела свободных выборов с момента его прихода к власти.

40. Г-н Председатель, как явствует из стенографического отчета и фактически из заявления, сделанного сегодня представителем Кубы, неза-

конная революция г-на Кастро поглотила многих ее сподвижников. Возможно, отказ Кастро разрешить свободные выборы на Кубе объясняется тем, что он сам был бы уничтожен в данном процессе.

41. Г-н ЗАКАРИА (Индия) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал заявление представителя Пакистана, сделанное вчера (1362-е заседание), в ответ на заявление министра иностранных дел Индии. Ничто из того, что он сказал, не удивило нас: в заявлении не вскрыта ни одна новая причина и не сделано ни одного нового предложения. С тех пор как Индия подала жалобу в Совет Безопасности по поводу агрессии Пакистана, представитель Пакистана, будь то в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее, говорит одно и то же. Но факты остаются фактами, и их нельзя изменить в результате того, что Пакистан намеревается переставить или спутать их, или пустить в ход новое средство в этих целях.

42. В своем заявлении министр иностранных дел Индии обратил внимание представителей на то, что является основным в данном вопросе. Остается неоспоримым фактом то, что вот уже три раза на протяжении восемнадцати лет Пакистан совершает агрессию против нашей территории, дважды в штате Джамму и Кашмир и один раз в штате Гуджрат, и что, поступая таким образом, Пакистан последовательно и умышленно отказывается уважать обязательства, взятые им на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

43. Представитель Пакистана не дал ответа на это; он, я утверждаю, не ответил ничего. Вместо этого он пытался уклониться от ответа, рассматривая вопрос в целом и выступая в качестве защитника права народа на самоопределение. Поистине выглядит как ирония то, что агрессор, который старается захватить соседнюю территорию с помощью силы, претендует на то, что он якобы поддерживает право на самоопределение жертв своей собственной агрессии. Воспринимается как еще большая ирония, когда он игнорирует тот факт, что народ, чье право на самоопределение он пытается защищать здесь, не только не посылал воевать свои вооруженные отряды, но и составляет неотъемлемую часть одного из самых больших демократических государств в мире.

44. Почти все вчерашнее заявление представителя Пакистана было не чем иным, как повторением, в большинстве случаев слово-в-слово, заявления, сделанного на этой Ассамблее министром иностранных дел Пакистана 28 сентября 1965 года (1339-е заседание). Как представителям известно, это выступление подробно рассматривалось Сид Мир Касимом, известным лидером Кашмира, соратником шейха Абдуллы в борьбе Кашмира за свободу и представителем Индии, в его выступлении от 29 сентября 1965 года (1342-е заседание). Однако представитель

Пакистана уклонился от рассмотрения основных вопросов, на которые ссылался г-н Сид Мир Касим. Я не намерен утомлять Ассамблею новым повторением все тех же мотивов. Нет необходимости испытывать ее терпение. Стоит обратить внимание лишь на несколько очевидных искажений фактов, на которых я сейчас остановлюсь.

45. Представитель Пакистана сказал, что его, в частности, оскорбило заявление министра иностранных дел Индии о том, что: «с юридической, конституционной и моральной точек зрения, а также согласно волеизъявлению народа, штат Джамму и Кашмир является неотъемлемой частью Индийского союза» (1358-е заседание, пункт 56). Представитель Пакистана далее утверждал, что «...с точки зрения закона, морали, а также учитывая волю народа, продолжающаяся оккупация Кашмира Индией явно лишена какого бы то ни было основания» (1362-е заседание, пункт 153).

46. По поводу юридического и конституционного статуса Джамму и Кашмира как единицы Индийской Федерации вновь и вновь даются объяснения в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее. Повторять это — означало бы отнимать драгоценное время у членов Ассамблеи. Достаточно сказать, что любой здравомыслящий человек не может оспаривать данное юридическое положение. Это отмечалось не только отцом нынешнего представителя Пакистана, шейхом Мухаммедом Абдуллой, но также и двумя постоянными членами Совета Безопасности.

47. Выступая на заседании Совета Безопасности 4 февраля 1948 года, представитель Соединенных Штатов сказал:

«Магараджа больше не осуществляет внешний суверенитет Джамму и Кашмира... и с присоединением к Индии Джамму и Кашмира внешний суверенитет перешел к Индии и осуществляется Индией, в силу чего Индия и являлась истцом в этом деле»³.

48. То же самое отметил представитель Советского Союза:

«Вопрос о Кашмире решен самим народом Кашмира, который рассматривает себя в качестве неотъемлемой части Республики Индии»⁴.

49. Поэтому нелепо задавать вопрос о законности присоединения штата Джамму и Кашмир к Индийскому союзу. С точки зрения права он представляет собой такую же часть Индии, как и остальные пятнадцать штатов. Эта позиция также недвусмысленно отражена в докладах Комиссии Организации Объединенных Наций по выяснению фактов, которая была создана Советом Безопасности. Далее, юридический советник Комиссии Организации Объединенных Наций, которого данная Комиссия попросила изучить этот вопрос, не мог прийти ни к какому другому

заклучению, кроме как к заключению о том, что законность присоединения штата Джамму и Кашмир к Индии является неоспоримой.

50. Представитель Пакистана пытался основываться на заявлениях, сделанных его отцом, по вопросу о конституционном статусе Джамму и Кашмира спустя несколько лет после присоединения, которое имело место по его инициативе и при его полной поддержке. Имеется множество заявлений, сделанных шейхом Абдуллой, но я приведу из них только одну или две цитаты, в которых шейх Сахеб рассматривает как юридические, так и моральные аспекты этого присоединения. Выступая на 241-м заседании Совета Безопасности, шейх Абдулла сказал, что:

«...Кашмир и население Кашмира присоединились к доминиону Индии в законном и конституционном порядке и что Пакистан не вправе оспаривать это решение»⁵.

51. И снова, выступая со вступительной речью на открытии Учредительного собрания Джамму и Кашмира 5 ноября 1951 года, шейх Абдулла сказал:

«Данный вопрос можно сформулировать следующим образом. Во-первых, можно ли найти действия Пакистана, вторгнувшегося в Кашмир в 1947 году, моральное и юридическое оправдание исходя из любых международных норм? Вердикт, вынесенный по этому вопросу сэром Оуэном Диксоном, совершенно ясен. В недвусмысленных выражениях он объявил Пакистан агрессором. Второй вопрос заключается в том, был ли оформленный магараджей акт о присоединении к Индии юридически законным или нет? Законность этого присоединения не вызывает сколько-нибудь серьезных сомнений ни у кого из ответственных или независимых лиц или представителей власти.

Не подлежит сомнению, что оба эти ответа правильны. А если так, то как можно оправдывать попытки поставить в проблемах, касающихся Кашмира, Пакистан рядом с Индией. В действительности, простая логика приводит к заключению, что агрессор должен вывести из Кашмира свои вооруженные силы и что дело Организации Объединенных Наций — позаботиться о том, чтобы Пакистан покинул территорию княжества»⁶.

52. Ставя основной вопрос перед народом Кашмира в то время, когда официально начиналась избирательная кампания по выборам в Национальную конференцию Джамму и Кашмира, назначенным на 24 августа 1951 года в Гандарбале, шейх Абдулла разъяснил, что решения учредительного собрания по этим вопросам были окончательными и неизменными. Цитирую его слова:

«Решения учредительного собрания, касаю-

⁵ Там же, третий год, №№ 16—35, 241-е заседание, стр. 15.

⁶ Там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/PV.762/Add.1, приложение VI.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, №№ 1—15, 240-е заседание, стр. 190.

⁴ Там же, двенадцатый год, 765-е заседание, пункт 84.

щиеся будущего принятия княжества, будущей правящей династии княжества, вопроса о компенсации землевладельцам за экспроприированные земли, а также конституции Джамму и Кашмира, будут окончательными, и никто не в силах изменить их».

53. Его сыну особенно интересно будет узнать, что, выступая в учредительном собрании Джамму и Кашмира 19 августа 1952 года, шейх Абдулла сказал:

«Мы не намерены отделяться от Индии. Все знают условия, в которых находились Индия и Пакистан во время нашего присоединения к Индии. Наше присоединение к Индии, как я уже сказал в своей последней речи, завершено».

54. С другой стороны, как уже отметил министр иностранных дел Индии, именно в соответствии с волей народа штат Джамму и Кашмир является неотъемлемой частью Индийского союза. Представитель Пакистана также сомневался в этом. И здесь вновь я не могу сделать ничего другого, кроме как процитировать заявление его отца, который 18 июня 1948 года на пресс-конференции в Дели сказал:

«Мы, народ Джамму и Кашмира, связали свою судьбу с индийским народом не в порыве нахлынувших чувств и не в момент отчаяния, а по своему выбору».

55. Таким образом, в течение этих шести решающих лет шейх Абдулла по-прежнему поддерживал законченность и неизменность конституционных и юридических отношений, а также духовных связей между штатом Джамму и Кашмир и Индийским союзом. Я допускаю, что как гражданин Республики Индии, которая гарантирует свободу слова, шейх Абдулла имел право изменить свою точку зрения. Но, безусловно, никто не может всерьез утверждать, что это изменение его личного мнения должно изменить весь процесс, который он сам, как лидер народа Кашмира и премьер-министр этого штата, привел в движение в 1947 году и который был свободно, на демократической основе одобрен народом штата Джамму и Кашмир.

56. К сожалению, приходится констатировать, что представитель Пакистана г-н Тарик Абдулла, по-видимому, довольно несерьезно относится к своему гражданству и ответственности, связанной с гражданством. Всего лишь несколько месяцев назад он находился на службе в качестве индийского гражданина в нашей Высокой комиссии в Лондоне. Когда он был туда назначен, он дал торжественную клятву верности Индии и индийской конституции. Поэтому его появление здесь в качестве члена пакистанской делегации действительно удивляет. Я полагаю, что г-н Тарик Абдулла будет среди первых, кто осудит пакистанских агрессоров, которые пытались уничтожить свободу нашего народа в Кашмире. Вместо этого, по причинам, ему хорошо известным, он предпочел предать наш народ и

перешел на сторону агрессора. Человек, который всего лишь несколько месяцев назад присягал в верности одной стране, а затем вдруг защищает дело врагов, не может пользоваться доверием в данной Ассамблее; он разоблачил себя этим своим странным поведением, он служит не своему отцу, не делу Пакистана и, безусловно, не интересам народа штата Джамму и Кашмир. В нервном возбуждении он рисует фальшивую картину обстановки в Кашмире. Конечно, он не был там в течение некоторого времени, но туристы и иностранные корреспонденты, которые находятся на месте, изобличают его преувеличенную драматизацию так называемого внутреннего мятежа.

57. Представитель Пакистана утверждал, что общие выборы, состоявшиеся в штате Джамму и Кашмир в 1957 и 1962 годах, были обманом. В подтверждение этого он привел некоторые данные о нескольких кандидатах, проживание которых территориально ограничено Долиной Кашмира и Ладаком. Он совсем не упомянул выборы, состоявшиеся в остальной части штата как в 1957, так и в 1962 годах, правильность которых решительно опровергается. Позвольте мне спросить у него, почему он забыл упомянуть выборы, состоявшиеся в 1951 году, первые выборы, в результате которых его отец, шейх Абдулла, стал премьер-министром Джамму и Кашмира — я имею в виду выборы в Учредительное собрание, имеющие большое значение, при которых оспаривались 43 или 45 мест в Долине и Ладаке. Не хочет ли он утверждать, что его отец превратил эти выборы в обман? Он созвал так называемое учредительное собрание, но знает ли представитель Пакистана, что шейх Абдулла основал это учредительное собрание и дал перед ним клятву? И вновь он характеризует г-на Г. М. Садика — преданного помощника и соратника его отца на протяжении десятилетий — как марионетку. Но тогда сказал бы он то же самое о своем отце, когда тот находился на посту премьер-министра Джамму и Кашмира с 1947 по 1953 год? Его новоявленные друзья в Пакистане охарактеризовали его отца как такового и даже еще хуже. С другой стороны, знает ли он, что широко разрекламированные президентские выборы в Пакистане осуждаются как обман не кем иным, как самой г-жой Фаримой Джийнах, сестрой основателя Пакистана, известной в народе как «мать нации»?

58. Представитель Пакистана затем попытался воскресить забытую тему о внутреннем мятеже в штате Джамму и Кашмир. Мне не нужно еще раз говорить о том, что всем известно и всеми признано — о роли пакистанских лазутчиков, маскирующихся в качестве бойцов за свободу, которые 5 августа и позднее пересекли линию огня. Конечно, министр иностранных дел Пакистана охарактеризовал их как сулахуддинцев или саладинцев, а президент Пакистана приветствовал их как борцов за свободу, но генерал Ниммо и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций дали им точное определе-

ние. Лучшее, что я могу сделать, это процитировать высказывание газеты «Нью-Йорк таймс» за октябрь:

«Индийцы утверждали, что в число лазутчиков входили солдаты регулярной пакистанской армии, солдаты азад-кашмирских батальонов, вооруженные гражданские лица, называемые муджахидами (борцами за веру), а также рабочие.

Пакистан немедленно выступил с опровержением. Он уверял, что Индия сфабриковала это, чтобы замаскировать внутренний мятеж в Кашмире.

Пакистанское радио передало коммюнике так называемого «революционного совета», — далее пишет «Нью-Йорк таймс», — который, как говорилось, руководил мятежом.

Однако генерал-лейтенант Роберт Х. Ниммо, тогдашний главный наблюдатель Организации Объединенных Наций в Кашмире, почти подтвердил утверждения Индии в своем докладе Генеральному секретарю у Тану.

Докладчики, которые были в Кашмире в то время, не видели свидетельств внутреннего мятежа...

Несомненно, некоторые жители Кашмира действительно укрывали и поддерживали лазутчиков. Есть свидетельство, что некоторые также, возможно, помогали создавать тайники оружия в Сринагаре, летней столице Кашмира, но восстание, на которое Пакистан, очевидно, рассчитывал, никогда не происходило.

59. Положение таково, что именно сами лазутчики в последние несколько дней снова безуспешно пытались учинить некоторые беспорядки в Сринагаре. В этой ситуации поступили так, как и должны были поступить, но я должен разъяснить, что вследствие этой серьезной угрозы для мира и безопасности в нашем штате Джамму и Кашмир, правительство Индии настаивает на полном выводе Пакистаном своих нескольких тысяч вооруженных солдат, переодетых в гражданскую одежду, которые начали пересекать линию огня 5 августа.

60. По словам представителя Пакистана, вся Батамула (в окрестностях Сринагара) была предана огню и разрушена до основания. Инсинуация состоит в том, что это якобы было совершено индийской армией. Очевидно, он не осведомлен о том факте, что радио Пакистана радостно заявило, что эти так называемые борцы за свободу подвергли огню район Батамулы, где находятся важные правительственные здания. Газета «Пакистан таймс» поместила сообщение об этом инциденте под заголовком: «Правительственные здания в Сринагаре в огне. Муджахиды, — данное слово используется Пакистаном, когда говорится о тех, кого посылают пересекать линию огня; муджахиды активизируются в центре города. Столица штата отрезана от внешнего мира. В перестрелке убиты сотни индийцев».

«Пакистан таймс» в особенности отметила поджог, совершенный в этом конкретном случае: «Согласно всеиндийскому радио, вчера в течение семи часов бойцы за свободу предавали огню многие правительственные здания в Батамуле, примерно в трех милях от Сринагара». Таким образом, окрестности Сринагара были подвергнуты огню не индийской армией, не каким-то мифическим революционным советом в Кашмире, а, согласно собственному признанию Пакистана, его солдатами, переодетыми в гражданскую одежду.

61. В Кашмире не было народного восстания; были лишь саботаж, поджоги, ограбления, разрушения со стороны лазутчиков и, наконец, вторжения регулярных пакистанских войск в наш мирный штат Джамму и Кашмир.

62. Представитель Пакистана выступил с нападками на тесные взаимоотношения Индии с другими афро-азиатскими странами и, пытаясь посеять семена раздора, он безрассудно заявил (я цитирую):

«После того как Индия саботировала конференцию афро-азиатских стран в Алжире, она пытается всеми средствами реабилитировать себя в глазах этих стран» (1362-е заседание, пункт 166).

Это еще один пример искажения фактов, а иногда и явной лжи, к которой прибегают на этой Ассамблее представители Пакистана.

63. Позвольте мне привести выдержку из письма полковника Бумедьена президенту Индии от 7 июля 1965 года:

«Мне особенно приятно выразить вам, Ваше Превосходительство, мое глубокое понимание неослабных усилий, которые вы предприняли, чтобы обеспечить полный успех второй конференции афро-азиатских стран. Эффективное посредничество, которое вы осуществили в отношении глав дружественных государств, и позитивная роль, которую сыграла индийская делегация в Алжире, демонстрируют большой интерес, который вы проявили к солидарности государств Африки и Азии и к будущему развивающихся стран. С тех пор я уверен, что ваша деятельность, которая была всегда позитивной, позволит следующей алжирской конференции путем широкого представительства достичь полного успеха, которого горячо желают народы, преданные принципам Бандунга».

64. Представитель Пакистана, продолжая далее, задал вопрос: «существует ли новое независимое государство в Азии или Африке, которое владеет какой-либо страной против выраженной ею воли?» (1362-е заседание, пункт 166). Ответить представителю Пакистана очень просто. Да, именно Пакистан владеет Белуджистаном против воли его народа. Да, именно Пакистан держит в зависимости народ Пактунистана против его желания. Террор, который установил Пакистан в Белуджистане и в Пактунистане,

как отметила делегация моей страны 29 сентября (1342-е заседание), перешел всякие границы даже как полицейское государство. Представитель Пакистана далее сказал, что если Индии нужна какая-то компания, то он мог бы предложить ей компанию колониальных держав. Вклад Индии в борьбу за свободу народов Африки и Азии хорошо известен. Пакистан не может исказить историю. Но зато хорошо известно его собственное прошлое служение интересам колониальных государств, расположенных от Суэца до Гоа. Конечно, Пакистан хотел бы, чтобы было забыто его прошлое раболепство перед колониальными державами. Однако, к его сожалению, собственные друзья Пакистана не могут оправдывать его. Делегация моей страны выслушала много замечаний со стороны ряда стран по поводу последнего Индо-Пакистанского конфликта, но ни в одном из них Пакистан не защищали так яростно, как в заявлении министра иностранных дел Португалии — дружественной страны и военного союзника Пакистана. 11 октября на заседании Ассамблеи министр иностранных дел Португалии сказал: «Выше я упоминал о Гоа, и министр иностранных дел Пакистана также ссылаясь на Гоа как на яркий пример неприкрытой ... агрессии». (1356-е заседание, пункт 227). Кто же поддерживает кампанию колониальных держав?

65. В мире наблюдается много случаев отрицания принципа самоопределения народов. Но нет ничего более грубого и более бесчеловечного, чем отрицание права на самоопределение народов Пактунистана и Белуджистана. Вчера, сославшись на заявление, сделанное министром иностранных дел Пакистана на этой Ассамблее 28 сентября, представитель Афганистана сказал:

«Как я уже сказал, мы не можем согласиться с этим заявлением. В качестве примера я хотел бы коснуться вопроса о спорной территории Пактунистана, которая до раздела Индии называлась северо-западной пограничной провинцией, а также вопроса о территории, принадлежащей племенам, территории, связанной с судьбами гораздо большего числа людей, чем в Кашмире, где население, постоянно требовавшее права на самоопределение, было также лишено этого права». (1362-е заседание, пункт 40).

Мы полностью согласны с ним в том, что народ Пактунистана и в прошлом, и сейчас лишен права на самоопределение.

66. Представитель Пакистана бросил вызов министру иностранных дел Индии с тем, чтобы тот прореагировал на так называемое предложение, касающееся отправки беспристрастной комиссии, чтобы изучить обстановку в Джамму и Кашмире. Как делегация моей страны уже отметила ранее, Индия является одним из самых больших демократических государств в мире с правительством, подотчетным перед избираемым парламентом, с независимым судебным правом и свободной прессой. Короче говоря, Индия — это

открытая книга. Представитель Пакистана, очевидно, не понимает противоречия, в котором он сам увяз, когда сравнивал условия в Джамму и Кашмире с теми, которые создали нацисты, и цитировал заявления лидеров оппозиции. Позволяли ли нацисты оппозиционным группам существовать и действовать? Мне не известно. Разрешали ли им нацисты свободно высказывать свои взгляды иностранцам? Нет. С точки зрения любых норм Индия является свободной страной, но это не означает, что правительство Индии допустит любое вмешательство извне в свои внутренние дела. Однако существуют, конечно, основания для создания такой комиссии, чтобы расследовать условия угнетенных народов Восточного Пакистана, Белуджистана и Пактунистана, потому что общеизвестно, что, несмотря на то, что принципы Пакистана, возможно и провозглашают свободу, народ Пакистана не свободен.

67. Представитель Пакистана с насмешкой отозвался о попытке Индии создать многорасовое и многорелигиозное общество и установить свою государственность на этой основе. Он сказал: «В данном случае, независимо от того, идет ли речь о Кашмире или не о Кашмире, индийское государство должно распаться подобно карточному домику, и никакая поддержка извне не придаст ему прочность надолго (там же, пункт 166). Индия не получает какой-либо поддержки извне. Именно Пакистан в течение последних восемнадцати лет прислуживает интересам то одной, то другой державы посредством военных пактов, союзов и т. д. Что касается нас, то сохранение нашего многорасового и многорелигиозного общества не является оговоркой. Это — само веяние нашей жизни. Индия не только стоит на основе вековой демократии, но и гордится ею. Индия отвергает все формы религиозной дискриминации, ибо в ее глазах религиозная дискриминация представляет собой такое же преступление против человечества, как и расовая дискриминация. Вот почему Кашмир занимает такую центральную позицию в нашей демократической Организации. Он представляет собой неотделимое звено, которое соединяет наши различные группы и народы.

68. Легко, а иногда и удобно забывать, что мусульманское население Кашмира является неделимой частью пятидесяти миллионов мусульман, которые проживают по всей территории индийского союза, и неотъемлемой частью индийского общества. Более чем какие-либо другие народы они будут сопротивляться любой попытке, предпринятой в любое время, чтобы разрушить все усиливающееся объединение наших многих рас, религий и общин в единое, гармоничное и объединенное общество под эгидой нашей конституции, которая гарантирует равное положение и равные возможности всем гражданам, независимо от их расы и вероисповедания. Большинство мусульман, оказавшихся в Индии, сыграли активную роль в создании Пакистана, но сегодня никто не понимает лучше их самих, что делая

это, они совершили еще большую ошибку и тем самым не разрешили проблем, возникающих перед субконтинентом вследствие политики «ненависти Индии», проводимой пакистанскими властями, а наоборот создали множество неразрешимых проблем, угрожающих будущему нашего народа. Поэтому защита подлинной демократии является вопросом жизни или смерти для индийских национальных меньшинств, как фактически и для больших общин, и они будут готовы пойти на любые жертвы, чтобы защитить ее. Восемнадцать лет назад они заплатили дорогой ценой за этот компромисс, и теперь они не хотят вновь идти через лужи крови.

69. Конфликт между Индией и Пакистаном является гораздо большим конфликтом, чем Пакистану хотелось бы представить его Генеральной Ассамблее. Он не начинается и не заканчивается Кашмиром; Кашмир лишь является одной из его причин. Пакистан — это детище религиозного фанатизма и нетерпимости: он считает, что необходимо дать большие права членам одной конкретной религии. Это ясно из его последующих конституций, согласно которым лишь мусульманин может стать президентом Пакистана, и поскольку президент на основе пакистанской конституции контролирует и осуществляет всю исполнительную власть в этом государстве, это означает, что национальные меньшинства в Пакистане лишаются существа политической власти на основе высшего закона страны. Именно такая позиция является весьма пагубной, ибо она никого, кроме мусульманина, не допускает к осуществлению полных прав гражданства. Именно эта позиция ослабила веру и уверенность в Пакистан всех религиозных меньшинств — индусов, христиан, евреев и буддистов.

70. Пакистан старается доказать, что его положение никоим образом не отличается от положения, существующего, например, в Соединенном Королевстве, где королем или королевой может быть только протестант. В Пакистане умышленно забывают, что в Англии король или королева являются конституционным главой государства, не наделенным реальной властью. Ни разу в истории Англии не выдвигалось такое требование, чтобы премьер-министр являлся представителем какой-либо конкретной религии или ее разновидности. Еще более подходящим примером являются Соединенные Штаты Америки, которые были созданы в результате восстания против религиозного гонения и где всего лишь несколько лет назад католик — представитель религиозного меньшинства, которое составляет почти 25 процентов населения, — был избран народом Америки в качестве главы высшей исполнительной власти.

71. Что касается пятидесяти миллионов мусульман Индии, то сам факт, что по крайней мере один из шестнадцати штатов Индийской Федерации, а именно штат Джамму и Кашмир, имеет мусульманское большинство, является для них источником глубокого удовлетворения. Они преисполнены решимости не позволить кому бы то

ни было лишить их возможности испытывать это удовлетворение, и, защищая свою родину, они не сочтут слишком большой никакую жертву. В нынешнем конфликте с Пакистаном мусульмане не меньше, чем какая-либо другая община в Индии, приносили великие жертвы на поле битвы при защите своей родины. Как выразился наш премьер-министр Лал Бахадур Шастри,

«Следует напомнить, что в Индии проживают пятьдесят миллионов мусульман, они пользуются равноправием и в равной степени гордятся партнерами в установлении нового порядка в этой стране. Они сражались рука об руку со своими товарищами в борьбе против Пакистана и заслужили самых высоких воинских почестей».

72. В течение восемнадцати лет на Индию оказывали всякого рода давление с тем, чтобы она пошла на уступки агрессору. Позвольте мне полностью разъяснить здесь, что мы будем противиться при каждой угрозе подорвать основу равенства в нашем государстве. Позвольте мне от имени пятидесяти миллионов мусульман Индии, к которым я имею честь принадлежать, разъяснить, что мы будем бороться до тех пор, пока не останется ни одного человека, против любой попытки изменить устройство нашей Республики, которое не носит религиозно-общинный характер.

73. Представитель Пакистана насмеялся над нашей сплоченностью. Меня даже спросили: почему правительство Индии не может проявить беспокойство в связи с какой-либо такой обстановкой, или почему оно должно обращаться с мусульманами Индии, как с заложниками с тем, чтобы предотвратить плебисцит, проводимый в Кашмире? У нас уже был один такой неприятный опыт. Мы допустили возможность расчленения, слишком веря, что это положит конец нашим неприятностям и трудностям, но мы были глубоко разочарованы. Миллионам наших людей пришлось перенести невыносимые страдания. Наши экономические ресурсы были напряжены до предела, для того чтобы восстановить людские ресурсы, которые были истреблены в результате бесчеловечного отношения людей друг к другу. Мы лишились нашего величайшего человека — Махатмы Ганди. Мы столкнулись с огромными трудностями в нашей попытке восстановить наше общество. Нет, мы не позволим, чтобы история вновь повторилась. Теперь в еще большей степени, чем когда-либо ранее, наше единство поставлено на карту.

74. Я хочу лишь, чтобы представители засвидетельствовали гибель людей, которую повлекло за собой разделение Индии, когда сотни тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей погибли от рук фанатиков, которые провозглашали право совершать убийства и насилия именем бога. Индия 1965 года — это не Индия 1948 года; она больше не будет терпеть религиозно-общинный яд, в каком бы виде он ни преподносился.

75. Проповедь Ислама гласит:

«О Господь! Господь моей жизни и всей Вселенной: я подтверждаю, что все люди — братья по отношению друг к другу».

Таким образом, в Исламе, на котором Пакистан основывает свое требование в отношении Кашмира, нет основания для теории двух наций, которая представляет собой позорное пятно в истории человечества. Почему правящие круги Пакистана, которые представляют его как исламское государство, не улучшат жизнь своих граждан на основе этой глубокой истины, выраженной пророком, вместо того чтобы стараться разрушить наше общество?

76. Мы живем в динамическую эпоху, когда обстановка меняется изо дня в день. Обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 1948 и 1949 годов, о которых неоднократно твердил представитель Пакистана, были погребены самими же пакистанцами. В этих резолюциях содержится требование прекращения агрессии со стороны Пакистана, совершенной в 1947—1948 годах. Несмотря на согласие с ними, Пакистан совершил две другие агрессии в отношении нашей территории. Кроме того, он отделил более чем две тысячи квадратных миль нашей территории от той части Джамму и Кашмира, которая все еще незаконно оккупирована им и предназначена для его китайских покровителей. Столкнувшись с этими событиями, можно ли подходить к этому вопросу с точки зрения той обстановки, которая существовала в 1948 году. Эти две резолюции давно погребены, их выполнение сорвано в результате новых агрессий и предательства со стороны Пакистана, и они никоим образом не могут возродиться вновь.

77. Реальной проблемой, которая разделяет Индию и Пакистан, является агрессия Пакистана в отношении нашей территории, агрессия, факт которой был установлен собственными органами Организации Объединенных Наций. Ни лицемерные попытки, ни красноречивые оправдания, ни крокодиловы слезы, ни фальшивые уверения по поводу права народов на самоопределение, не могут скрыть этого факта. Было бы чудовищно утверждать, что судьба свободного народа должна зависеть от Пакистана, от агрессора.

78. В предыдущих заявлениях делегация моей страны полностью разъяснила позицию Индии. Статус Джамму и Кашмира, который представляет собой конституционный штат Индийского Союза, не подлежит обсуждению. Единственный честный путь, открытый для Пакистана, как для члена Организации Объединенных Наций, остающегося верным Уставу, состоит в том, чтобы прекратить проведение незаконной политики и положить конец своей агрессии в отношении нашей территории. Если это будет сделано, будет создана новая атмосфера, в которой дружеские отношения и длительный мир между нашими двумя

странами получат возможность стать реальностью.

79. Представители помнят, что, обращаясь недавно к этой Ассамблее, Его Святейшество папа сказал: «Если вы хотите быть братьями, то бросьте оружие» (1347-е заседание, пункт 37). Именно в этом духе покойный премьер-министр Джавахарлал Неру и наш нынешний премьер-министр Лал Бахадур Шастри предложили Пакистану «невоенный» пакт. Пусть Пакистан подумает над советом папы. Даже на этой последней стадии, после всех страданий, перенесенных в результате вооруженного конфликта, которому мы подверглись со стороны пакистанских агрессоров, мы готовы откликнуться.

80. Г-н ТОНГИАЙ (Таиланд): *(говорит по-английски)*: Делегация Таиланда вновь вынуждена просить слова, чтобы ответить еще на один выпад, на брань и оскорбления в отношении Таиланда со стороны представителя Камбоджи. Под предлогом использования права на ответ, представитель Камбоджи в среду 13 октября (1359-е заседание) злоупотребил предоставленной ему возможностью, используя эту Ассамблею для того, чтобы усугубить свои беспочвенные обвинения в отношении моей страны и в то же время оказать услугу определенным кругам, связанным с известными агрессивными силами в Азии.

81. Эти нападки все больше и больше принимают личный характер. Язык, использующийся при этом, в большинстве случаев выходит за рамки обычных требований приличия. Представитель Камбоджи пренебрегает даже минимумом правил этикета, существующего в этой Ассамблее, называя одно государство «колонией» другой страны.

82. Что касается моей страны, Таиланда, то наша история является историей независимой страны. Мы всегда боролись за то, чтобы сохранить эту независимость. Наши предки никогда не отдавали нашу независимость в руки иностранной державы. Поэтому мы не нуждаемся в уроках других стран, и меньше всего Камбоджи, чтобы учиться сохранять свою независимость.

83. На основании занятой этим представителем позиции и его заявлений можно сделать вывод, что самым болезненным вопросом для представителя Камбоджи, по-видимому, являются интересы коммунистического Китая. Выступая по этому поводу, делегация Таиланда лишь использует свое законное право выразить свое мнение по вопросу, имеющему международное значение. Конечно, свобода высказывания не должна ограничиваться для тех, кто выступает за дело коммунистического Китая.

84. Что касается положения во Вьетнаме, то мы, конечно, симпатизируем народу Южного Вьетнама, потому что он борется и приносит себя в жертву, чтобы защитить свою свободу и национальную независимость от коммунистической империалистической агрессии. Камбоджа, наоборот, поддерживала и поддерживает агрессив-

ные элементы, которые пытаются свергнуть законное правительство и ликвидировать независимость Южного Вьетнама. Уже ни для кого не секрет, что территория Камбоджи используется и допускает такое использование в качестве убежища и источника снабжения коммунистического Вьетконга.

85. Утверждения Камбоджи относительно иностранных баз на Таиланде абсолютно беспочвенны. На территории Таиланда не разрешается и не было разрешено создавать ни одной иностранной базы. На территории Таиланда никакие меры или действия не предпринимаются и не разрешено предпринимать, за исключением тех, которые направлены на защиту нашей независимости, нашего суверенитета, нашей территориальной целостности, а также на защиту мирной жизни и собственности наших граждан в соответствии с нашим неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, как это признано в Уставе Организации Объединенных Наций и, в частности, в статьях 51 и 52.

86. Чтобы доказать свое утверждение, представитель Камбоджи ссылаясь на статьи, опубликованные в некоторых американских газетах, в качестве предпосылки, на которой якобы можно основывать истину. Если так, то что пишут об этой истине американские газеты в том отношении, что «высшие круги Камбоджи постоянно обманывают свой народ?»

87. В своем выступлении представитель Камбоджи напомнил о смерти президента Южного Вьетнама. Помнится, как по этому поводу лидер Камбоджи сделал необычно радостное заявление. Мы помним официальные торжества и выражения общего ликования, провозглашенные Сиануком, как в печати, так и по радио по поводу смерти одного из наших премьер-министров. Мир также помнит, что Сианук публично выразил свое удовлетворение по поводу трагической смерти президента Кеннеди. Все это само по себе является доказательством довольно странного умонастроения.

88. Представитель Камбоджи заявил, что Камбоджа является жертвой экспансионистской политики Таиланда. Нет ничего более далекого от правды. Мы уже заявляли и заявляем вновь, что у нас нет намерения захватывать территорию других народов и что мы уважаем все обязательства, вытекающие из международных договоров, а также из Устава Организации Объединенных Наций. Что касается пограничного инцидента, упомянутого представителем Камбоджи, то делегация моей страны желает подчеркнуть, что обвинения Камбоджи являются полностью необоснованными. Факты доказывают обратное. Все пограничные инциденты происходили по вине камбоджийской стороны. Их подлинный перечень можно было бы найти в документах Совета Безопасности.

89. Представитель Камбоджи сослался также на политику Таиланда, проводимую им во время второй мировой войны. Но, к сожалению, он не

смог найти какой-либо другой версии, за исключением той, которая принадлежит главе его государства. Я не желаю вступать в историческую полемику и посвящать ей много времени на данном форуме. Достаточно сказать, что все в исторической версии Сианука следует связывать с его непримиримой ненавистью в отношении Таиланда.

90. Кроме того, представитель Камбоджи сделал вид, что он знает, что народ Таиланда якобы не удовлетворен своей нынешней судьбой. Представитель Камбоджи, как представляется здесь, больше понимает чувства народа Таиланда, чем сами тайландцы. Его замечания ясно отражают тенденцию Камбоджи вмешиваться во внутренние дела своих соседей. Его ссылка на сообщение нового китайского информационного агентства по поводу так называемого, тайландского патриотического фронта, отражает тесные связи между Пномпенем, Пекином и этими подрывными элементами.

91. Представитель Камбоджи пытался заверить мир, что Камбоджа открыто признает политику неприсоединения и строго придерживается ее. Но заявления и позиция ее лидеров и, в частности, выступления представителя Камбоджи, заслушанные здесь, на Ассамблее, ясно и отчетливо показывают миру, что представляет собой истинное положение вещей, которое скрывается под маской нейтралитета. Конечно, это особый вид нейтралитета, уникальный и типично камбоджийский.

92. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что вновь поднялся на эту трибуну, чтобы выступить по вопросу о Джамму и Кашмире. Мы достаточно долго обсуждали этот вопрос, но мне стало необходимо сейчас вновь подняться на эту трибуну вследствие невероятного и поразительного извращения фактов, которое только что было допущено в Ассамблее со стороны наследников тех, кто находится в числе первых защитников небылицы и искажения.

93. Представитель Индии, который только что выступал здесь, превзошел даже и эти нелепые выдумки. Это выступление на данном заседании было полнее циркового трюка. Он ссылаясь на агрессию Пакистана, говоря, что в течение восемнадцати лет он трижды совершил агрессию против Индии. Пакистан является небольшим государством, мы намного уступаем Индии в объеме ресурсов, численности населения и других отношениях. После объективной оценки фактов нелепо заявлять, что Пакистан может совершить агрессию против такого могущественного соседнего государства, как Индия. Все, что мы делаем в последние восемнадцать лет, служит тому, чтобы защитить наш национальный суверенитет, защитить дело справедливости, защитить справедливый курс, и, если в таком деле нас представлять как безжалостного соседа, соседа, который сам прибегает к агрессии, чья по-

литика зиждется и основывается на агрессии, то только потому, как мы считаем, что меньшие по численности народы и небольшие страны могут противостоять кровопролитию и агрессии, навязанным со стороны большого соседнего государства в деле защиты принципов и международно-морали. Нас обвиняют в совершении агрессии против страны, которая в пять раз больше нашей, страны, которая в течение восемнадцати лет имеет на своем счету несколько совершенных агрессий, страны, которая совершила агрессию против Джунагада, Манавадара, Мангрола, против Хайдарабата, против княжества Джамму и Кашмир, которая ответственна за индокитайский конфликт, а также за присоединение Гоа путем применения силы.

94. Мы не оправдываем империализм. Мы не говорим, что какие-то следы империализма должны оставаться где-то в мире. Фактически это наше дело — наше утверждение — что мы хотим явиться свидетелями ликвидации всех форм колониализма, и вот почему всеми нашими ресурсами и всеми нашими силами мы поддерживаем дело народа Джамму и Кашмира. И это вовсе не означает, что мы оправдываем империализм; это означает, что мы осуждаем методы, которые избирает Индия в решении споров. Представитель Индии говорит, что Пакистан нарушает Устав Организации Объединенных Наций, поддерживая дело народа Джамму и Кашмира. Я спрашиваю вас, г-н Председатель, и коллег-представителей: кто нарушает Устав Организации Объединенных Наций? В чем заключается позиция Пакистана? Все, что Пакистан намеревался сделать, — это осуществить резолюции Организации Объединенных Наций и сохранить верность Уставу Организации Объединенных Наций. Именно мы в течение восемнадцати лет пытались усердно и неустанно претворить в жизнь резолюции Организации Объединенных Наций и Устав Организации Объединенных Наций. Именно мы попросили Индию выполнить те резолюции Организации Объединенных Наций, к которым она имеет прямое отношение. Вот все, что мы просим, а именно, чтобы Индия, представляющая собой 400-миллионный народ и претендующая на то, чтобы называться самым демократическим государством в мире, выполнила торжественное обещание, которое она дала публично в Организации Объединенных Наций о своем свободном согласии и о своем свободном желании. Она не только дала это обещание здесь, в Организации Объединенных Наций, в 1948 и 1949 годах, но это обещание о том, что народ Джамму и Кашмира осуществит свое право на самоопределение, данное премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, неоднократно повторялось народу Пакистана и народу Джамму и Кашмира. Все мы стремимся к тому, чтобы Индия выполнила свои торжественные обязательства, однако Индия имеет безрассудство утверждать, что это Пакистан нарушает Устав Организации Объединенных Наций. Именно мы пытаемся осуществить Устав Организации

Объединенных Наций, укрепить Организацию Объединенных Наций и ее Устав с помощью оказания давления на Индию, чтобы она выполнила свои обязательства перед Пакистаном, перед народом Кашмира и Организацией Объединенных Наций.

95. Представитель Индии упомянул так называемого признанного лидера Кашмира шейха Абдуллу и его соратника по имени Мир Касим, который несколько дней назад, взяв слово, выступал с этой трибуны. Его характеризовали здесь как соратника шейха Абдуллы. А кто такой шейх Абдулла? Шейх Абдулла — это герой Кашмира, человек, который с 1931 года ведет героическую борьбу в интересах народа Джамму и Кашмира; человек, который рассматривался Пандитом Джавахарлалом Неру как защитник народа Кашмира, как легендарная личность, чья известность и слава не знали предела по всей территории; личность, которая была героем и символом своего народа; личность, которая символизировала свободу и борьбу за независимость. Это — не мои слова. Это — слова всем известного Джавахарлала Неру, перефразированные мною, слова, которые зафиксированы в отчетах Организации Объединенных Наций. Однако этот великий герой, который символизировал свободу, находится сегодня в индийской тюрьме.

96. Нам доверительно говорят, что сказал шейх Абдулла, — что шейх Абдулла имел в виду, — а представитель Индии имеет смелость цитировать человека, который на протяжении последних восемнадцати лет нашей независимости был заточен Индией в тюрьму сроком на одиннадцать лет или даже больше. Со времени провозглашения независимости Индии этот большой друг Пандита Джавахарлала Неру, великий символ освободительного движения, был заключен в тюрьму более чем на десять лет. Когда его молодой сын — Тарик Абдулла, унаследовавший характер своего отца, являясь храбрым бойцом и придерживающийся великой традиции своего отца и своего народа, — поднимается на эту трибуну, его осмеивают. Подвергая его насмешкам, Тарик Абдулла, представитель Индии, фактически осмеивает шейха Абдуллу. У них есть причины осмеивать его, потому что именно шейх Абдулла томится сейчас в индийской тюрьме. Мы требуем: освободите шейха Абдуллу, признанного лидера народа Джамму и Кашмира, и пусть весь мир услышит, что он хочет сказать о будущем княжества Джамму и Кашмира.

97. Вчера, когда Тарик Абдулла взял слово, он в действительности сказал то, что вначале шейх Абдулла — которому были даны торжественные обещания и гарантии со стороны правительства Индии и премьер-министра Индии относительно того, что будет проведен плебисцит в княжестве Джамму и Кашмир, воспринял эти заверения в их истинной ценности. Он верил в них потому, что они исходили от премьер-министра самого крупного

демократического государства в мире — от Пандита Джавахарлала Неру. Полагаясь на эти торжественные и категорические заверения, он действительно сотрудничал с индийским правительством, но при условии, что в Джамму и Кашмире будет проведен плебисцит, чтобы определить будущее народа этого княжества. Однако, когда время и опыт показали, что индийское правительство имеет в виду лишь обмануть народ Джамму и Кашмира, он был разочарован. Не в первый раз в истории народные лидеры попадают в ловушку, обманываются и разочаровываются. Таким образом, когда Тарик Абдулла взял слово, он сказал:

«Это может дать Ассамблее некоторое представление о причинах разочарования моего отца в политике, проводимой Индией. Для человека, являвшегося на протяжении всей своей жизни стойким националистом, личным другом Пандита Неру, который осуждал слепую приверженность и фанатизм, благодаря которому Кашмир остался в стороне от какой-либо религиозной борьбы,— для такого человека решение поднять знамя борьбы против индийской оккупации Кашмира могло быть принято лишь в результате полной переоценки ценностей и глубокого кризиса. Даже несмотря на то, что он был ярким приверженцем принципов секуляризации, он не мог мириться с таким положением, когда под прикрытием этих принципов Индия подавляла стремления народа Кашмира, отделяла его от его братьев в Пакистане и держала его в состоянии подчинения. Начиная с 1952 года, шейх Абдулла предупреждал г-на Неру о том, что Индия проводит в Кашмире гибельную политику, и о том, что если она не выполнит свое обещание о проведении справедливого и беспристрастного плебисцита, то в этом случае она потеряет все права на уважение и симпатии со стороны народа Кашмира, а также народов всего мира. Когда в 1953 году он публично высказал свое мнение о том, что будущее Индии, Пакистана и Кашмира не может быть обеспечено без достойного разрешения кашмирского спора, его сместили с поста и заключили в тюрьму. В течение долгого времени его держали в тюрьме без суда и следствия. После того как дело было представлено к разбирательству, оно тянулось в течение нескольких лет. Наконец, в 1964 году шейх Абдулла был освобожден, но его освободили ненадолго. В начале этого года он без суда был заключен в тюрьму» (1362-е заседание, пункт 163).

Таков шейх Абдулла, который ныне томится в индийской тюрьме и на которого авторитетно ссылались, как на представителя позиции Кашмира, до настоящего времени, в том, что касается Индии. Однако, когда истинный голос народа Кашмира, который представлен Тариком Абдуллой, звучит с этой трибуны, представитель Индии говорит нам, что то, что он высказывает, неправда.

98. Давайте посмотрим, что шейх Абдулла сказал совсем недавно. Представитель Индии цитировал высказывания шейха Абдуллы, сделанные в 1947, 1948 и в 1950 годах, когда на основе категорических заверений со стороны правительства Индии он сделал несколько заявлений, которые позднее будут искажены и извращены и которые, несмотря на то, что уже утратили силу, ныне вновь цитируются на этой Ассамблее.

99. Давайте посмотрим, как в действительности обстоит дело сейчас. Вот что думает шейх Абдулла и что он оказал в феврале 1958 года:

«С момента моего освобождения, после четырех с половиной лет заключения, я попытался объяснить свою точку зрения и возможные решения различных проблем, с которыми в политическом отношении столкнется княжество в будущем. Надеюсь, что я с достаточной ясностью объясню следующие принципы: а) до тех пор, пока окончательное решение о будущем положении Джамму и Кашмира не достигнуто, политической неопределенности, экономической отсталости и нищете, с которыми сталкивается народ этого княжества в настоящее время, нельзя будет положить конец; б) существующая напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном представляет собой не только источник большой опасности для дела солидарности Азии, но также угрожает крушением народу княжества Джамму и Кашмира; спор по поводу Кашмира является одним из главных противоречивых факторов этих напряженных отношений; и с) окончательное решение относительно будущего присоединения княжества принадлежит его народу и может быть достигнуто лишь путем предоставления ему возможности осуществить свое право на самоопределение на основе беспристрастного международного наблюдения в соответствии с общепризнанными методами — как уже договорились заинтересованные стороны,— или, в противном случае, как это лучше всего подходит для них».

100. И снова, обращаясь к двадцатитысячной аудитории в Джамму 9 апреля 1964 года — не 1948 и не 1949 года,— шейх Абдулла решительно заявил, что было бы неправильно провозглашать, что народ Джамму и Кашмира уже осуществил свое право на самоопределение посредством всеобщих свободных выборов, когда истина состоит в том, что все выборы, состоявшиеся три раза, были обманом. Это обвинение было сделано — как выразился он — не только им лично, но и со стороны всех оппозиционных партий в Джамму и Кашмире, включая Джан Санг и экстремистскую индийскую организацию.

101. Помимо этого, 15 апреля 1964 года, выступая в Доде, город в Джамму, шейх Абдулла сказал, что тот аргумент, что народ Кашмира уже осуществил свое право на самоопределение путем выборов в учредительное собрание, не

имеет основания, потому что по вопросу о присоединении выборы не проводились. Он добавил, что выборы были обманом, даже по словам премьер-министра княжества Джамму и Кашмира г-на Г. М. Садика, который дал определенную характеристику этим выборам, и, чтобы не отрывать у членов Ассамблеи время, я не буду повторять ее сейчас здесь...

102. И вновь 13 марта 1965 года, выступая в Ноттингеме, шейх Абдулла сказал:

«Когда мы обратились к Совету Безопасности, было решено, что вопрос о Кашмире будет урегулирован с помощью свободного и справедливого плебисцита. И вдруг мы начали понимать, что мнение Индии меняется. Индия отказалась от своего слова. Индия хотела, чтобы я поддержал ее в этом, и отсюда начались наши споры с Индией. У нас нет никакой вражды с кем бы то ни было. Мы только хотим осуществить свое право. Как только это право будет осуществлено, я не буду возражать, если народ свободно присоединится к той или другой стране, но какой бы курс он ни избрал, это будет честный курс. Народом не управляют так, как будто погоняют скот».

Это было в Ноттингеме 13 марта 1965 года, когда шейх Абдулла был на короткое время освобожден из тюрьмы, а затем снова заключен в нее после своего возвращения в Индию.

103. Представитель Индии сказал, что он не хочет отнимать время у Ассамблеи для повторения всех этих аргументов. Никто из нас не хочет отнимать время у Ассамблеи, но сейчас на карту поставлено гораздо большее, чем время этой Ассамблеи, — многое, слишком многое поставлено на карту. На карту поставлены принципы Организации Объединенных Наций. На карту поставлены принципы самоопределения. На карту поставлены дело войны и дело мира, и необходимо говорить об этом, потому что эти вопросы имеют отношение к будущему человечества. Именно прямая обязанность этой Ассамблеи — не только обсудить их, но и разрешить эти споры, которые ведут к гибели людей, к кровопролитию и страданиям. Следовательно, вопрос о трате Ассамблей времени не стоит. Стоит вопрос о рассмотрении данной Ассамблей чрезвычайно важной проблемы, оказывающей влияние на мир в нашем районе и на будущее наших стран.

104. Представитель Индии сказал, что с юридической, моральной и конституционной точек зрения княжество Джамму и Кашмир является частью Индии. Шейх Абдулла и многие из нас до этого проинформировали Ассамблею о юридических, моральных и политических вопросах, касающихся определения будущего для народа Джамму и Кашмира. В защиту утверждения Индии говорилось, что восстание никогда не происходило и что в настоящее время имеются лишь перебежчики, которые проникли из Пакистана для того, чтобы помочь народу Джамму

и Кашмира. И в поддержку этого утверждения авторитетно приводились выдержки из «Нью-Йорк таймс». Передо мной здесь самое последнее сообщение из газеты «Нью-Йорк таймс», если это является авторитетным способом определения будущего народа Джамму и Кашмира. Вот заголовок из газеты «Нью-Йорк таймс» от 13 октября: «Полиция в Кашмире убивает трех юношей; толпа пускает в ход камни», и далее следует длинный отчет о том, что случилось в Сринагаре, как были убиты студенты, как была разогнана демонстрация и как были подавлены народные восстания двухсоттысячной индийской армией, которая находится в настоящее время в Долине и еще более увеличена с того момента, как начались военные действия между Индией и Пакистаном. Полицейские силы, милиция княжества, — все брошено против несчастных, беспомощных и невинных жителей Джамму и Кашмира. Я бы не хотел отнимать время у Ассамблеи, зачитывая всю статью; это сообщение находится в газете «Нью-Йорк таймс» от 13 октября 1965 года.

105. Имеется и другое сообщение из Джамму и Кашмира от 14 октября 1965 года, опубликованное в газете «Нью-Йорк таймс». На этот раз заголовок гласит: «Школьницы разворачивают в Кашмире кампанию; ненависть к Индии выводит их из состояния затворнической жизни» — речь идет о юных школьницах, которые вместе со своими товарищами включились в борьбу за освобождение народа Джамму и Кашмира.

106. Имеются факты; существует нечто реальное, что нельзя игнорировать. И люди выступают; они провозглашают: мы хотим плебисцита; да здравствует Пакистан; да здравствует борьба народов Джамму и Кашмира; молодые студенты, муджахиды, борцы за свободу, пяти-миллионный народ Джамму и Кашмира, — объединитесь все, создавайте нерушимое единство всех во имя борьбы и правого дела, защиту которого нельзя запретить. Это целиком правое дело. Они могут сражаться против Индииштыками; они могут сражаться против силы, против мощи и армады индийской армии, но их жертвы будут не напрасны. И кровь, которую они прольют, будет также пролита не напрасно.

107. Нам говорят, что именно борцы за свободу совершают разрушения, ограбления и поджоги в Джамму и Кашмире. Невероятно, чтобы люди совершали агрессию против своего собственного народа. Невероятно, чтобы народ Джамму и Кашмира причинял зло своим братьям, и когда приводились выдержки из газеты «Пакистан таймс» о сожжении деревни Патмулла, это не была газета «Пакистан таймс». Газета «Пакистан таймс» приводила слова, сказанные по всеиндийскому радио, и она писала, что это всеиндийское радио сообщило, что деревня Патмулла была разрушена до основания. Я полагаю, что г-н Радхакришнан, президент Индии, посетил Патмуллу и своими глазами увидел разрушения

в этой деревне, сожженных ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, и я полагаю, что он был даже взволнован. Мне сказали, что г-н Десаи, бывший министр финансов Индии, когда ему рассказали, что индийские солдаты и индийская армия совершили преступление геноцида и сожгли деревню, заявил в защиту этой акции: «Ну, если кто-то из Мадраса захотел бы отделиться от Индии, я не стал бы помнить, были ли сожжены деревни в Мадрасе».

108. Однако вопрос о Мадрасе или вопрос о какой-либо другой конституционной части Индии не имеет никакого отношения к Кашмиру. Кашмир никогда не был частью Индии. Будущее Кашмира всегда было спорным. Это не я говорю. Это то самое, что заявила Индия. Это то самое, что Индия поддерживает: будущее княжества Джамму и Кашмир будет решаться самим народом Джамму и Кашмира. Кашмир это не часть Индии. Он никогда не мог быть частью Индии. У нас нет так называемого спора с Индией в прямом смысле слова; спора с индийской Индией, но Кашмир не является индийской Индией. Он не является частью Индии. Он никогда не был частью Индии. Это — не мое утверждение. Таковы утверждения, обещания и обязательства самого правительства Индии, а в течение восемнадцати лет их забывать нельзя. Они не могут быть забыты до тех пор, пока существует совесть человечества, пока существует цивилизация, пока у народов есть пути обрести свободу.

109. Пакистан также является многонациональным сообществом. У нас в Пакистане также есть многорасовые и многоязычные компоненты. У нас есть белуджи, синдхи, патанцы, пенджабцы и бенгальцы. Мы не хотели бы видеть неблагоприятные тенденции, поощряемые в Индии. Мы не хотели бы видеть дезинтеграцию в Индии. Этот процесс дезинтеграции может стать пагубным не только для Индии, но и для ее соседей. Мы хотели бы видеть Индию сильной. Мы хотели бы видеть Индию сплоченной, гармоничной и мирной, но такая Индия должна быть индийской Индией. Такая Индия должна быть частью Индии, а не спорной территорией, которая силой захватывается Индией и оккупируется Индией с помощью грубой силы с применением армии и штыков.

110. Говорилось, что в Пакистане мы удерживаем некоторые национальности с помощью силы, и при этом упоминались некоторые районы Пакистана. Это проблема, стоящая перед народом Пакистана, и если имеется какой-либо спор, который Пакистан может вести с другими, то это не касается Индии. Наши отношения с Афганистаном самые искренние. Во время войны с Индией, я знаю, симпатии народа Афганистана находились на нашей стороне; это проявлялось в отношении народа Афганистана и поддерживалось правительством Афганистана.

Заместитель председателя г-н РАМАНИ (Малайзия) занимает место Председателя.

111. Король Афганистана в своем официальном сообщении на имя президента Пакистана заявил: «Как король, мусульманин и афганец я заверяю вас, что мы будем с вами и что мы никогда не предадим вас».

112. Индия вовсе не заинтересована в том, чтобы вмешиваться во внутренние дела Пакистана. Мы не хотели бы вмешиваться и во внутренние дела Индии. Занимаясь справедливым разрешением спора по поводу Джамму и Кашмира, мы не вмешиваемся во внутренние дела Индии потому, что проблема Джамму и Кашмира не является вопросом внутренних дел Индии. Это — вопрос выполнения Индией своего обязательства перед народом Джамму и Кашмира, и это — простой и ясный вопрос об осуществлении их права на самоопределение. Представитель Индии говорил, что данная проблема имеет гораздо большее значение, что данная проблема касается не только одного Кашмира. Она является проблемой религиозного фанатизма. Она представляет собой проблему нетерпимости.

113. Пакистан имеет дружественные отношения со всеми своими соседями, исключая, к сожалению, Индию, и это происходит не в результате какого-либо просчета со стороны Пакистана. Мы поддерживаем дружественные отношения с Непалом, который является государством, где исповедуется индуизм. Большинство народа Непала исповедует великую религию индуизма. В Пакистане проживает более 10 миллионов людей, исповедующих индуизм, и они живут в мире. Их жизни, собственности и достоинству никогда ничто не угрожает. У нас вряд ли когда-либо были общинные беспорядки, тогда как в Индии, нерелигиозной и не общинной Индии, произошло более 600 общинных беспорядков. Даже во время этой войны у них происходили общинные беспорядки, при которых национальные меньшинства подвергались плохому обращению.

114. Представитель Индии противоречит себе, когда он говорит, что мусульмане в Индии храбро сражались за Индию в войне против Пакистана, что они были среди награжденных самыми высокими наградами. Я отдаю дань их доблести. Я отдаю дань всем солдатам Индии, которые героически сражались в этой войне, но разве это не показывает теперь, что наш спор с Индией не является спором на почве религии? Что он не является общинным спором? Это — спор национального характера. Это — спор по поводу принципов. Это — спор по поводу права на самоопределение. Это — спор по поводу выполнения международных соглашений. Если это религиозный спор, если он касается определения будущего общины, тогда почему индийские мусульмане так храбро и самоотверженно сражались? Потому, что это не общинный спор, потому, что он совсем не касается религии; индийские мусульмане, — они справедливо поступают так согласно своей великой традиции и согласно своей великой религии, — борются за

свою родину, и мы приветствуем их храбрость, будь они индийцы, мусульмане, индусы или христиане.

115. Также и те, кто сражается за Пакистан, будь они мусульмане, индусы, христиане или буддисты, сражаются за свою родину. Они сражаются за свою родину против хищного агрессора, и вот почему это не является религиозным вопросом. Это не имеет ничего общего с религией. Это не имеет ничего общего с фанатизмом. Данный вопрос надо решать на основе самых высоких и самых гуманных принципов, которых придерживается человечество, принципов борьбы за будущее людей, их свободу, за выполнение международных обязательств и международных обязанностей. Таковы принципы, за которые борется Пакистан, а вовсе не за основы религиозности или общинности, обвинения, которые представляет Индия, противореча себе, выдвинул в отношении Пакистана.

116. Спор по поводу Джамму и Кашмира перешел не только религиозные, но также и национальные границы. Этот спор вызывает беспокойство не только у Индии и Пакистана, но также и у народа Джамму и Кашмира. Он вызывает беспокойство и у Организации Объединенных Наций. Он вызывает беспокойство у Международного сообщества. Поскольку международное сообщество поддерживает освободительное движение, распространяющееся по всему миру, будь то в Азии, Африке или других районах мира, его моральный долг состоит в том, чтобы поддерживать освободительное движение народа Джамму и Кашмира.

117. Мы не фанатики, мы не изуверы. Мы хотим мира для того, чтобы развиваться, для того, чтобы обеспечить лучшую жизнь нашему народу, и для того, чтобы достичь прогресса, с тем чтобы после вековой нищеты, после вековой бедности мы могли двинуться вперед. Мы также должны достичь прогресса и иметь лучшие условия жизни. Это — наше дело и наша цель, мы хотим, чтобы все Международное сообщество шло рука об руку с нами в достижении этих высоких целей.

118. Но при жизни люди забыли о чести, люди забыли о самоуважении, люди забыли об обещаниях и о нациях. Нации могут быть маленькими. Их ресурсы могут быть ограничены. Они могут подвергаться одной агрессии за другой. Они могут сталкиваться с большими трудностями. Они могут сталкиваться с непреодолимыми препятствиями. В конце концов, они должны восторжествовать.

119. Наше убеждение, наша вера в будущее, наша вера в международную мораль и в совесть человечества состоит в том, что народ Джамму и Кашмира не окажется исключением из этого долгого и славного движения человечества к справедливости, миру и чести, и что касается Пакистана, то он обязан, он связан обязательством чести выполнить это обещание в отношении

народа Джамму и Кашмира. Мы будем неустанно трудиться. Мы никогда не будем отдыхать. Мы будем непреклонно и бесстрашно бороться за достижение права на самоопределение народа Джамму и Кашмира и за выполнение международных обязательств, торжественно провозглашенных суверенными государствами, а также санкционированных и благословленных Организацией Объединенных Наций. Это — наше право и именно за него мы будем бороться независимо от того, каковы будут последствия.

120. Г-н ЛИАТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Время для ответного выступления представителя Турции в этот поздний час нашего последнего заседания, посвященного общим прениям, вероятно, было специально выбрано с явным намерением ограничить продолжительность возможного ответа со стороны делегации моей страны. Однако чувство уважения, которого заслуживает эта Ассамблея более, чем кто-либо еще, заставляет меня в этот поздний час быть как можно более кратким, и прежде всего потому, что рассуждения посла Турции Эральпа, которые мы выслушали некоторое время тому назад, представляют собой типичный образчик умышленного извращения и ложной пропаганды, с которыми большинство из нас довольно часто сталкивается.

121. Кроме того, проблема Кипра вскоре снова возникнет перед нами во время обсуждения всех ее аспектов в Первом комитете, а затем и там все заинтересованные стороны будут иметь достаточную возможность высказать свое мнение и тщательно обсудить вопросы, представляющие для них особый интерес. Однако есть два или три вопроса, в связи с которыми я хотел бы просить вашего позволения сделать несколько замечаний.

122. Представитель Турции пытался оправдать давление, которое оказывается на греков Стамбула, представляя все дело, как обычные иммиграционные меры, предпринятые в отношении иностранцев. Никому никогда не удавалось найти или даже придумать юридический предлог и оправдание в отношении подобных актов. Существо вопроса заключается в различном образе мышления. И если я могу последовать примеру своего турецкого коллеги и сравнить условия, в которых проживают греки в Турции, и условия, в которых турки проживают в Греции, позвольте мне лишь сказать, что, поскольку ни один из турок не покинул Грецию в последние два года, с момента возникновения кипрской проблемы, то более чем 6000 греков, не один, не десять, не двадцать, не 100 и не 1000, а более 6000 из них вынуждены были оставить Турцию, и большинство из них, — заметьте это, большинство этих людей родились в Стамбуле. Из них около 3000 были официально изгнаны из страны. Остальными оказались иждивенцы, которые, естественно, последовали за главой семьи.

123. Теперь эти изгнания оправдываются причинами безопасности и посол Эральп привел не-

сколько случаев. Но истинные причины были раскрыты самим послом Эральпом, который невольно выдал политику своего правительства, когда он сослался на «основной фактор в ухудшении отношений между двумя странами, а именно на вопрос о Кипре» (см. выше пункт 21), тем самым подтверждая все то, что мы говорили, а именно, что преследование греков и греческой церкви в Турции осуществляется в качестве ответной меры.

124. Что касается прибежища терпимости, которым, как заявил посол Эральп, вот уже в течение почти 512 лет является его страна, то позвольте напомнить этой аудитории о подлом погроме, который произошел в ночь с 6 на 7 сентября 1955 года в Стамбуле, когда почти семьдесят пять православных церквей — а возможно, и около восьмидесяти двух, если я не ошибаюсь, — были частично или целиком разрушены, кладбища осквернены, греческие благотворительные институты разграблены и были также разграблены тысячи магазинов и домов. Таким образом, был нанесен ущерб, исчисляющийся в 60 миллионов долларов, ответственность за который со стороны высокопоставленных лиц и государственных деятелей была определена турецким судом спустя несколько лет.

125. Меня, в частности, заинтересовало одно слово в замечаниях, сделанных представителем Турции, в отношении посредничества со стороны Организации Объединенных Наций. Он упомянул посредника, назначенного Генеральным секретарем на основе резолюции Совета Безопасности, как «бывшего посредника». Следует ли нам воспринимать это так, что правительство Турции просто отстранило его от обязанностей? Следует ли нам предполагать, что Генеральный секретарь не знал о новом проявлении власти со стороны турецкого правительства, которую оно присвоило себе, когда при подготовке своего последнего годового доклада (A/6001/Add.1) он писал, что посредник все еще осуществляет свои функции в отношении заинтересованных сторон? Я думаю, что этот подход послужит серьезным предупреждением злоупотреблению, допущенному правительством Турции в отношении одной из самых эффективных мер, имеющих в арсенале Организации Объединенных Наций для мирного разрешения споров. До тех пор, пока какая-либо из сторон в споре будет брать на себя право отстранять должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных в качестве посредников, просто потому, что она не согласна с ними, просто потому, что ей не нравятся их заключения, это может приводить к неблагоприятным последствиям для нашей Организации в целом.

126. Что касается энзосиса или желания греческих киприотов объединиться с Грецией, то вопрос здесь заключается не в том, существует или нет такое желание и не в том, каким путем и кем оно может осуществиться. Вопрос, причем решающий вопрос, состоит здесь в том, что Гре-

ция не поддерживает какие-либо захватнические цели любого вида в отношении острова Кипр. Греция неоднократно заявляла, и я сегодня вновь торжественно заявляю это, что моя страна будет уважать желания народа Кипра, свободно выраженные при условиях, которые мы готовы позволить Организации Объединенных Наций создать и осуществить. И в заключение я хотел бы спросить, сможет ли представитель Турции дать нам подобные заверения.

127. Г-н РОА (Куба) (*говорит по-испански*): Я должен извиниться перед Генеральной Ассамблеей за то, что вновь отнимаю у нее время, используя свое право на ответ, в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов, который, как вам известно, тоже использовал свое право на ответ.

128. Я буду краток. Как только представитель Соединенных Штатов попытался ответить на неопровержимое заявление, сделанное Кубой, не выслушав его до конца, я также знал наперед, каковы будут его благовидные и уклончивые утверждения. Дело вовсе не в том, что я обладаю волшебной силой угадывать мысли людей; вопрос весьма прост: интеллектуальное упадничество правящих кругов Соединенных Штатов достигло такого уровня, когда они утратили всякую способность проявлять творческую фантазию. Ни для кого не секрет, что они изобрели политику заезженной пластинки.

129. Меня не удивляет, что представитель Соединенных Штатов неожиданно сбросил свое судебское облачение, чтобы сменить его на одежду фарисея. Пуэрто-Рико, хотя того или нет империалисты-янки и их представители в Организации Объединенных Наций, является целиком латиноамериканской страной, подчиненной Соединенными Штатами и угнетаемой ими путем преследования, заключения в тюрьму, ссылок и кровопролития, несмотря на упорное сопротивление ее героического народа. Верно, что не было массового переселения пуэрториканцев на Кубу. Не стоит говорить о том, что мы бы приветствовали их как братьев. Но представитель Соединенных Штатов умышленно не захотел упомянуть того, что, конечно, была массовая иммиграция пуэрториканцев, — достигшая более чем 1 миллиона человек, — в это убежище так называемого свободного мира, которое рассеяло их наивные иллюзии тем, что предоставило им самые ужасные условия жизни и лакейскую работу. Они сменили колониальную нищету на презрение со стороны империалистической державы.

130. Те кубинцы, которые оставили нашу страну, те, кто покидает ее сейчас, и те, кто собирается покинуть нашу страну при нашем полном согласии, представляют собой группу эксплуататоров, лакеев, мелких служащих и просто обманутых людей, которые появляются и число которых увеличивается во время любой революции. То же самое случилось в начале американской

войны за независимость. Тысячи североамериканцев пытались перейти в те районы, которыми ныне являются Канада или Соединенное Королевство. Но как тогда для Соединенных Штатов, так теперь для Кубы важно сохранить население.

131. Но наиболее знаменательным из всего этого является тот факт, что представителю Соединенных Штатов в своем ответе пришлось ограничиться политикой заезженной пластинки. Ни один из фактов, осужденных делегацией Кубы, не был опровергнут другими фактами; все они остаются неопровержимыми.

132. Со своей стороны делегация Кубы вновь подтверждает позицию, которую она заняла в Генеральной Ассамблее, и вновь осуждает политику эксплуатации, вмешательства, правительственных переворотов и агрессии, проводимую империализмом янки в Латинской Америке, Азии и Африке в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и энергично осуждаемую всеми народами.

133. Г-н ХУОТ САМБАТ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Я должен извиниться за то, что вновь поднимаюсь на эту трибуну, чтобы ответить представителю Таиланда. Я бы предпочел дождаться стенографического отчета о данном заседании до того, как поступить таким образом. Однако, как мы знаем, это — последнее заседание, посвященное общим прениям, и вот почему я не могу откладывать свое ответное выступление. Поэтому я должен полагаться на переводчиков, которые, кроме всего прочего, неутомимо работают с самого начала наших прений и заслуживают нашей благодарности.

134. В своем ответном выступлении представитель Таиланда сказал, что в моем заявлении от 13 октября (1359-е заседание) я якобы использовал свое право на ответ для того, чтобы сделать личный выпад против министра иностранных дел Таиланда. Но этот господин из Таиланда как раз является тем, кто недавно начал кампанию лжи и клеветы против Камбоджи. В своем заявлении, которое он сделал на Ассамблее 8 октября (1353-е заседание), он даже выступил с нападениями на камбоджийских лидеров. Если представителю Таиланда не хотелось, чтобы я так часто упоминал имя его министра иностранных дел, ему следовало бы попросить его не допускать нападков на камбоджийских лидеров, а вместо этого явиться сюда для достижения согласия.

135. Что касается вопроса о Вьетнаме, то представитель Таиланда повторил вздорное обвинение относительно так называемого вьетконговского убежища, которое, как предполагается, находится в Камбодже. Это обвинение слишком нелепо для того, чтобы я стал отнимать время членов Ассамблеи, подробно отвечая на него. Я ограничусь тем, что приведу выдержку из статьи корреспондента «Нью-Йорк таймс» г-на Сеймура Топпинга, недавно опубликованную в

этой газете, на которую я ссылаюсь в своем последнем выступлении. Г-н Сеймур Топпинг был специально приглашен в Камбоджу для того, чтобы исследовать так называемое вьетконговское убежище в моей стране. В газете «Нью-Йорк таймс» от 14 октября 1965 года г-н Сеймур Топпинг писал следующее:

«Все западные дипломаты и независимые обозреватели, аккредитованные в Камбодже, сошлись на том, что данная страна — а именно, Камбоджа — «не является главным прибежищем или главным источником поступления военного оборудования и снаряжения для Вьетконга».

136. Более того, я хотел бы заметить представителю Таиланда, что все еще действует Международная контрольная комиссия в Камбодже, состоящая из представителей Индии, Канады и Польши. Те, кто имеет какие-либо сомнения относительно моего ответа на это смехотворное обвинение со стороны Таиланда, могут попросить комиссию расследовать данный вопрос.

137. Представитель Таиланда затем отрицал, что в его стране имеются иностранные военные базы. Но если это так, является ли случай захвата в плен двух военнослужащих Соединенных Штатов на территории Демократической Республики Вьетнам, о котором я говорил в своем недавнем выступлении (1359-е заседание), фактом, сфабрикованным прессой Соединенных Штатов? Представитель Соединенных Штатов, вероятно, сможет рассказать нам некоторые подробности в связи с этим вопросом.

138. Представитель Таиланда также сказал, что будто бы принц Нородом Сианук был рад смерти бывшего президента Джона Ф. Кеннеди. Еще раз представитель Таиланда прибег ко лжи, чтобы восстановить общественное мнение Соединенных Штатов против Камбоджи. А правда состоит в следующем. В связи со смертью президента Джона Ф. Кеннеди королевское правительство Камбоджи провозгласило трехдневный национальный траур на основе распоряжений принца Нородома Сианука, главы правительства Камбоджи. Наш флаг был приспущен в течение всех этих трех дней. Радио, пресса и весь народ Камбоджи точно соблюдали траур все эти три дня. Как министр иностранных дел, я лично посетил посольство Соединенных Штатов, чтобы выразить соболезнование от имени принца Нородома Сианука и королевского правительства, а также народа Камбоджи правительству и народу Соединенных Штатов. В книге, в которой были выражены соболезнования посольству Соединенных Штатов, стоит и моя подпись. Помимо того, принц Нородом Сианук был представлен на похоронах президента Кеннеди в Вашингтоне главой королевского правительства Камбоджи принцем Нородомом Кантолом, который специально отправился из Пномпеня в Вашингтон, чтобы принять участие в похоронах. Я во все не прошу народ Соединенных Штатов про-

демонстрировать свою благодарность нам, но я бы просто хотел, чтобы он был проинформирован о том, что Камбоджа и ее глава государства разделили его траур по поводу смерти президента Кеннеди.

139. Представитель Таиланда также сказал, что его страна уважает международные договоры и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Я просто хотел бы спросить его, почему его правительство отказывается признать общие границы между нашими двумя странами, тогда как они ясно определены международными соглашениями и решением Международного Суда в Гааге по делу о храме Преа Вихиар⁷.

140. Представитель Таиланда упрекал нас за вмешательство во внутренние дела Таиланда, говоря о создании патриотического фронта Таиланда. Однако если бы находящиеся здесь представители пожелали бы обратиться к заявлению, сделанному министром иностранных дел Таиланда 8 октября, и к моему ответному выступлению на него от 13 октября, они бы увидели, что именно министр Таиланда открыл для нас — и впервые — существование патриотического фронта Таиланда, а вовсе не представитель Камбоджи.

141. Что касается нашего нейтралитета, то представитель Таиланда вправе говорить, что он представляет собой особый нейтралитет, который является целиком камбоджийским, потому что в районе, который в настоящее время известен не чем иным, как разрушениями, бедностью и смертью, Камбоджа является единственной страной, где царит внутренний мир, существует национальное единство и наблюдается прогресс, тогда как то же самое нельзя сказать о ее соседях, в том числе и о Таиланде.

142. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Надо было ожидать, что представитель сделает все возможное, чтобы доказать, что он прав, когда предсказывал перед моим выступлением, что я собираюсь говорить ложь. Поэтому ему пришлось солидно подготовиться, чтобы подтвердить свое заявление. Сегодня он признал то, что пытался это сделать. Конечно, по его словам, им якобы доказано, что все, о чем я говорил вчера на этой Ассамблее, было умышленным искажением фактов. Выражение «умышленное искажение» сейчас хорошо известно. Оно много раз использовалось представителем Турции в Совете Безопасности, чтобы сослаться на то, чего я никогда не говорил.

143. Я просто хочу подчеркнуть, что мы очень серьезно воспринимаем Организацию Объединенных Наций. Мы приходим в Организацию Объединенных Наций не для того, чтобы говорить ложь. Мы приходим в Организацию Объединенных Наций не для того, чтобы извращать факты. Факты хорошо известны. Могут быть

определенные факты, которые еще не известны, но мы будем иметь достаточно благоприятных возможностей довести их до сведения Комитета и пленарного заседания, когда придет время.

144. Какое открытие сделал сегодня г-н Эральп? Он обнаружил сегодня, что борьба ЭОКА во время колониальной оккупации Кипра была борьбой за самоопределение, которое явилось результатом союза Кипра и Греции. Это действительно было большим открытием. Что еще он открыл? Он открыл сегодня, что народ Кипра, подавляющее большинство которого — греки, желает союза Кипра с Грецией. Это большое открытие.

145. Мы не боимся говорить об энозисе или о союзе Кипра с Грецией, но когда мы говорим об этом, мы должны вспомнить прошлое и обстоятельства, при которых возникла эта идея.

146. Что касается народа Кипра, то вопрос о союзе Кипра и Греции является делом самого народа Кипра. Что касается Турции, то какова реальная позиция Турции в отношении энозиса, который здесь, в Организации Объединенных Наций, она подвергает анафеме? Насколько нам известно, Турция вела переговоры по поводу плана Ачесона наряду с использованием посредничества со стороны Организации Объединенных Наций. Что собой представлял план Ачесона? План Ачесона представлял собой союз Кипра и Греции, однако не всего Кипра. Поэтому если он представляет собой энозис, но не соединение всего Кипра с Грецией, то у Турции нет возражений, и фактически она ведет переговоры по этому вопросу. Но если этот план представляет собой энозис на основе желания народа без отделения, без баз НАТО и без турецких баз, тогда энозис подвергается анафеме со стороны Турции, и Турция обращается сюда и заявляет: «Мы стоим за независимость Кипра». Сегодняшнее заявление представителя Турции полно открытий. Турция стоит за независимость Кипра при условии, что эта независимость является неполной. Турция стоит за суверенитет Кипра при условии, что суверенитет является неполным. Это ясно из его заявления.

147. Представитель Турции сделал исключение в отношении того, что я сказал раньше о нарушении Турцией независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Г-н Эральп ответил, что Турция действовала согласно гарантийному договору с целью восстановления конституционного порядка. Я не могу легко поверить в то, что бомбардировка страны делается с целью защиты конституции данной страны. Это весьма своеобразная концепция. Я бы стал оспаривать любую другую страну на этой Ассамблее, которая признает подобную защиту. Есть ли какая-либо еще страна, которая признает, что другая страна имеет право вмешиваться в ее дела, вторгаться на ее территорию или даже бомбить ее с целью защиты конституции данной страны?

⁷ Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), Merits, Judgement of 15 June 1962: ICJ Reports 1962, p. 6.

Я считаю, что у нас будет достаточно времени при соответствующих благоприятных возможностях рассмотреть этот известный гарантийный договор, когда мы будем обсуждать конкретный вопрос о Кипре.

148. Но в этом отношении я должен заявить следующее: что касается того, что сказал г-н Эральп, то есть что именно Кипр зарегистрировал гарантийный договор в Секретариате, по его собственным словам, это сделал сам г-н Россидес, и не желая применять те же самые выражения, которые использует он, я бы просто сказал, что его информация неверна.

149. Гарантийный договор был зарегистрирован Соединенным Королевством 12 декабря 1960 года. Но какая бы ситуация не имела места в связи с регистрацией гарантийного договора, остается фактом, что регистрация договора в Организации Объединенных Наций не представляет собой что-либо такое, что следует соответствующим образом отмечать в связи с юридической силой договора, потому что сама регистрация не имеет отношения к содержанию договора.

150. Мы не хотели бы подвергать сомнению юридическую силу соответствующей статьи Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится о принципе уважения договоров, но, как ясно отмечается в проекте статей, касающихся права договоров, подготовленного Комиссией международного права в начале этого года, только те договоры имеют силу, которые подпадают под это правило. Как я уже показал в своем выступлении, а также в других случаях, и особенно во время широких прений в Совете Безопасности, я считаю, что ни гарантийный договор, ни договор о союзе не имеют силы.

151. Представитель Турции представил сегодня весьма искаженную картину, чтобы не сказать больше, того, как эти договоры входят в силу, и он пытался доказать, что президент Кипра архиепископ Макариос с радостью подписал эти соглашения. По его мнению, архиепископ Макариос не только добровольно подписал их и вел переговоры по этому поводу, но также был чрезвычайно рад подписать их.

152. Я буду спорить с любым, кто просмотрит эти соглашения и, не учитывая моих дальнейших замечаний, будет говорить о том, сможет ли кто-нибудь с радостью подписать их. Было бы достаточно на данном этапе процитировать то, что сказал сам президент Макариос в связи с этими соглашениями:

«На конференции в Ланкастерском доме 5 февраля 1959 года, на которую я был приглашен в качестве лидера греческих киприотов, я высказал ряд возражений и выразил большое удивление в связи с некоторыми условиями соглашения, достигнутого в Цюрихе между Грецией и правительством Турции и утвержденного старался осуществить некоторые изменения по крайней мере хотя бы в некоторых из этих

условий. Однако в этой попытке я потерпел неудачу и столкнулся с дилеммой: либо подписывать соглашение в том виде, как оно было, или отвергнуть его со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые имели бы место в конечном счете. При данных обстоятельствах у меня не было другой альтернативы, как подписать этот договор. Это было продиктовано необходимостью».

Данная необходимость в этом отношении проистекала из того факта, что если бы эти соглашения не были подписаны, то продолжалось бы кровопролитие. Кипр находился бы под колониальным господством, а другие ужасные последствия невозможно даже предвидеть.

153. Когда кто-либо сталкивается с дилеммой подписать что-то, что принесет, — в данном случае, действительно, чрезвычайный вред — либо не подписывать это, в результате чего произойдет кровопролитие со всеми ужасными последствиями, которые невозможно даже предвидеть, я считаю, что первое было единственно возможным выбором для такого государственного деятеля, как президент Кипра, который всегда подходит к решению проблем в своей собственной стране, проявляя благоразумие. Он выбрал худшее, ибо мир был поставлен на карту. Но это вовсе не означает, что выбор, который он сделал в данное время при обстоятельствах, изложенных мною, навсегда помешает народу Кипра получить те же права, которыми обладают каждая любая другая страна на этой Ассамблее и на которые имеют право другие колониальные народы, все еще находящиеся под колониальным господством.

154. Что касается Южной Родезии, то г-н Ян Смит утверждает, что, согласно нынешней конституции, он представляет законное правительство данной страны. Эта конституция представлена правительством Англии, и именно правительство Англии было соответствующей властью, могущей предоставить ее. Но может ли кто-либо здесь утверждать, что данная конституция Южной Родезии должна сохраняться? Может ли кто-либо здесь утверждать, что власть меньшинства в Южной Родезии должна сохраняться и укрепляться? Мы не стали бы это делать. В некоторых отношениях это весьма сходный случай. В Южной Родезии меньшинство управляет страной и угнетает подавляющую часть населения. На Кипре попытка, предпринятая иностранными державами, была направлена на то, чтобы навязать подавляющему большинству народа их собственную волю, — и даже вовсе не волю меньшинства, а их собственную волю через посредство такого меньшинства, — что не представляется таким уж необычным в истории колониализма, о чем я говорил вчера.

155. Представитель Турции снова возражал против другого вопроса, который я поднял в своем вчерашнем выступлении. Вчера я говорил о том, что любой, кто подходит к кипрской проблеме с точки зрения существования двух отдель-

ных общин — и, конечно, в соответствии с интерпретацией, данной Турцией в таких выражениях, — забывает о политике разделения. И вчера я сделал исторический экскурс в прошлое в отношении того, как такая фраза, безобидная сама по себе, приобретает особое значение в конкретном случае с Кипром. Сегодня представитель Турции сказал, что я якобы выступал даже против резолюции 186 (1964) Совета Безопасности.

156. В данной резолюции употребляется слово «общины», но оно вовсе не используется таким образом, как хотелось бы г-ну Эральпу убедить нас в этом. Он говорит об общинах, но когда в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности говорится о решении кипрской проблемы, в ней особенно подчеркивается, что решение кипрской проблемы должно быть найдено в соответствии с принципами Устава и направлено на достижение благополучия для простых людей Кипра в целом.

157. Что касается посредника Организации Объединенных Наций, то прежде всего я хотел бы отметить тот же самый момент, который подчеркнул несколько минут тому назад представитель Греции. Я не думаю, что каждому представителю любого правительства надлежит здесь, в этом зале, подниматься на данную трибуну и говорить о посреднике Организации Объединенных Наций как о «бывшем посреднике». Ведь все-таки не Турция назначила посредника. Факт состоит в том, что Турция согласилась с его назначением и что это явилось дополнительной причиной того, почему Турции не следует вести себя таким образом. Турция не может нарушить свое согласие независимо от того, хочет она этого или нет, как подчеркнул г-н Эральп, иначе рушится и сводится на нет вся цель посредничества. Более того, я хотел бы подчеркнуть, что Турция все-таки не может называть посредника Организации Объединенных Наций «бывшим посредником». Я не думаю, что Турция имеет право вето в этом отношении. Я не думаю, что представитель Турции заменил Генерального секретаря в Организации Объединенных Наций в этом отношении, и в частности в тот момент, когда сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вполне категорично заявляет Ассамблее в своем докладе, что посредник все еще остается там, что д-р Гало Пласа все еще является посредником Организации Объединенных Наций, насколько осведомлен Генеральный секретарь.

158. Затем, для того чтобы доказать данной Ассамблее то, как правительству Турции нравится посредничество и как оно поддерживает эту идею, представитель Турции говорил о президенте Ганы, д-ре Нкруме. Мы испытываем большое уважение к президенту Ганы. Мы восхищаемся его мужеством и его способностями. Мы очень хорошо знаем, что он представляет собой личность международного значения. Мы очень хорошо знаем, почему мы сотрудничаем с ним во многих отношениях: на Конференции неприсоединившихся стран в Каире и на предыдущей та-

кой же Конференции неприсоединившихся стран в Белграде, а также на различных конференциях премьер-министров стран Содружества наций. У нас есть и другие причины для того, чтобы уважать и выражать благодарность президенту Ганы, и такой причиной является его полная поддержка делу Кипра, выразившаяся в подписании им Каирской декларации⁸ и в одобрении двух решений государств Содружества наций по вопросу о Кипре. Именно испытывая это уважение, мы не пытались привлечь президента Нкруму в такое тяжелое время к решению этого вопроса.

159. Почему это было тяжелое время? Осуществлялось посредничество со стороны Организации Объединенных Наций. И представитель Турции выступил сегодня перед нами и ясно и недвусмысленно подчеркнул, что турецкое правительство признало, что президенту Ганы следует осуществить первоначальное посредничество. Когда? В январе 1964 года после возвращения посредника Организации Объединенных Наций и до того, как посредник Организации Объединенных Наций представил свой доклад, который, как нам уже говорили, вызвал возражения Турции относительно д-ра Гало Пласа. Даже до того, как стало известно мнение посредника, Турция старалась помешать посреднику Организации Объединенных Наций выполнить его задачу и безответственно старалась привлечь к разрешению этого вопроса деятеля международного масштаба, не проявляя никакого уважения к авторитету этой незаурядной личности.

160. Совет президента Ганы мог бы быть полезным. Мы готовы прислушаться к нему. Фактически, как я уже упоминал ранее, мы, особенно киприоты, благодарны за его поддержку. Но мы не хотим участвовать в такого рода игре. Обращаться к другим лицам в то время, когда осуществлялось посредничество Организации Объединенных Наций, работать с посредником Организации Объединенных Наций и в то же самое время стараться привлечь других людей, не ставя, конечно, в известность об этом посредника Организации Объединенных Наций, было проявлением неуважения к этим лицам и оскорбительно по отношению к ним.

161. Представитель Турции весьма упорно настаивал на вопросе о посреднике. Он сказал, что позиция его правительства не изменилась и не может измениться. Она представляет собой запрещение. Она представляет собой попытку осуществить право вето на посредничество со стороны Организации Объединенных Наций. Что касается нас, то наша позиция состоит в том, что мы полностью согласны с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Мы готовы продолжать наше сотрудничество с посредником Организации Объединенных Наций. Мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, чтобы Посредником Организации Объединенных Наций был д-р Гало Пласа.

⁸ См. документ А/5763.

162. Теперь мы подошли к последнему вопросу в ответном выступлении представителя Турции. Он охарактеризовал заявление моего правительства о правах национальных меньшинств как «так называемую декларацию» и, если я правильно записал его выражение, как «не стоящую бумаги, на которой она записана». Возможно, этого высказывания было бы достаточно; но, с вашего позволения, сэр, я хотел бы сказать несколько слов.
163. Как я уже сказал в начале своего ответного выступления на сегодняшнем вечернем заседании, мы очень серьезно воспринимаем Организацию Объединенных Наций. Мы возлагаем на нее нашу веру. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций играла решающую роль во всех отношениях. Когда мы приходим в Организацию Объединенных Наций и оглашаем перед вами со всей торжественностью и, по возможности, самым официальным образом письмо президента Кипра на имя Генерального секретаря (А/6039) о том, что наше правительство готово не только гарантировать права человека всем своим гражданам, независимо от их вероисповедания, расовой принадлежности или этнического происхождения, зная о том, что наше правительство готово предоставить некоторые дополнительные права конкретным национальным меньшинствам, — и не только это, — а то, что наше правительство готово к тому, чтобы эти права предоставлялись в международном масштабе через Организацию Объединенных Наций таким способом, который я изложил вчера в своем заявлении, г-н Эрзалп называет это нечестным пропагандистским маневром. Сэр, это не пропаганда, и это не маневр. Это — обязательство на данной Ассамблее, обязательство перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.
164. Он ликвидировал все эти права и все эти гарантии как не имеющие значения. Он затем сказал, что права турок на Кипре гарантируются нынешними соглашениями, то есть «нынешними соглашениями», означающими так называемые соглашения, достигнутые в Цюрихе и Лондоне. Существуют два аспекта: права и гарантии. Что касается прав, в отношении которых мы заявили о своем намерении предоставить их туркам на Кипре, а также другим национальным меньшинствам на Кипре, я считаю нужным сказать следующее: если они действительно не настолько важны, тогда пусть правительство Турции предоставит точно такие же права греческому меньшинству и другим национальным меньшинствам в Турции. Если метод гарантирования этих прав, то есть присутствие на Кипре Комиссара Организации Объединенных Наций и всего другого аппарата, о котором я говорил сегодня, не имеет значения и представляет собой неверный образ действий, и если это не является чем-то серьезным, чем-то таким, что следует принимать во внимание, тогда пусть правительство Турции использует ту же самую процедуру и в
- деле гарантирования прав национальным меньшинствам в Турции.
165. Я считаю, что Ассамблея и мир в целом приветствовали бы соглашение между турецким и нашим правительствами о том, что мы будем применять, что касается наших соответствующих национальных меньшинств, одинаковые права и гарантии. Мы смогли бы со всей торжественностью прийти к соглашению до начала данной Ассамблеи, — а я повторяю, что мы серьезно воспринимаем Организацию Объединенных Наций, и мы отдаем себе полный отчет в том, что мы говорим здесь.
166. Представитель Турции сказал что-то такое, о чем я никогда не слышал ранее в связи с любым подобным случаем. Он сказал, что наша декларация, вероятно, имела целью усилить напряженность на Кипре. Он сказал, что предоставление прав меньшинству и гарантирование этих прав меньшинству с помощью Организации Объединенных Наций представляло собой метод усиления напряженности, и он пытался подтвердить свое мнение путем слишком произвольной интерпретации, которую он сам дал последней резолюции Совета Безопасности.
167. Напряженность на Кипре не создается в результате мер по умиротворению, которые постоянно принимает мое правительство в целях восстановления и поддержания мира и в качестве ряда конструктивных шагов, направленных на окончательное решение, справедливое и мирное, направленных на решение на основе принципов Устава. А когда мы говорим о принципах Устава, мы говорим о всех принципах, и мы не пытаемся давать этим принципам интерпретацию, отличную от той, которая принята всеми в подобных случаях. Мы не стараемся использовать эти принципы в ущерб меньшинствам на Кипре.
168. В этой связи, фактически, мне следует проинформировать данную Ассамблею о том, что представители других национальных меньшинств на Кипре, — армянская группа, латинская группа и члены религиозной группы маронитов, — выразили свою благодарность правительству Кипра за эту декларацию о его намерениях, которая на другой день была передана на хранение Генеральному секретарю. Почему же тогда представители других национальных меньшинств, которые фактически являются более мелкими, — но, возможно, вследствие того факта, что они являются более мелкими, они нуждаются в больших и еще более сильных гарантиях, — приняли декларацию нашего правительства как жест великодушия?
169. Провозглашение намерений представляет собой вызов, и мы понимаем, что это будет вызовом. Одобрение или неодобрение такой декларации выветрится на данной Ассамблее, часть членов которой действительно заинтересованы в благополучии народа Кипра в целом и национальных меньшинств — в частности.

170. Право вето представителей меньшинств над правом большинства — действительно ли это то право меньшинства, которое следует гарантировать? Действительно ли это то право меньшинства, на которое ссылается представитель Турции? Допустим ли мы, — и допустит ли кто-либо еще на этой Ассамблее, что касается их собственной страны, — что представители национальных меньшинств должны иметь право вето в иностранных делах, в целях обороны, в сборе налогов и внутренней безопасности? Действительно ли Турция готова будет установить такого рода режим в своей собственной стране? Действительно ли это тот самый режим, за который мы все боремся, чтобы обеспечить безопасность, тогда когда это касается колоний и Южной Родезии?

171. Я думаю, что кому-то следует признать правду в деле Кипра, ибо мы здесь находимся для того, чтобы способствовать мирному решению. Мы пришли сюда вовсе не для того, чтобы играть словами. Мы пришли сюда вовсе не для того, чтобы говорить о святости договоров, когда мы все слишком хорошо знаем, как появляются эти договоры, как эти договоры навязываются, при каких обстоятельствах они были навязаны, каково содержание этих договоров, как эти договоры применялись — нарушались, если хотите, но применялись — и как они становились средством агрессии и средством, с помощью которого осуществлялась политика разделения, политика расчленения.

172. Представитель Турции предпринял большие усилия, защищая свое дело, — а это должно быть очень сложно защищать неправо дело. К счастью, я не поставил себя в такое же положение. Роль Турции во всей проблеме Кипра слишком хорошо известна. Я бы признал как исторический факт то, что на Турцию не следует возлагать всю вину; я привел бы в качестве исторического факта, что Турция оказалась втянутой в кипрскую проблему, возможно, на определенной стадии не сознавая это.

173. Я хотел бы привести несколько выдержек из воспоминаний премьер-министра Великобритании, который находился на этом посту в 1955 году, или, возможно, немного ранее, а именно сэра Антони Идена, как его тогда называли. Я не буду пытаться излагать какое-то свое собственное частное понимание того, что я собираюсь цитировать; я не буду это интерпретировать, а лишь доведу это до сведения Ассамблеи. Он писал:

«Турецкие газеты с того времени были более откровенны, чем турецкое правительство, которое вело себя сдержанно. Кроме того, как я писал в то время в телеграмме, им следует быть более откровенными, потому что было действительно ясно, что турки никогда не позволят Греции овладеть Кипром»⁹.

Эта небольшая выдержка ясно показывает, как Турция была втянута в кипрский вопрос.

174. Я не хочу упоминать о преследовании греков в Стамбуле; это сделал представитель Греции. Но приходить сюда, как это сделал представитель Турции, и представлять свою страну как рай религиозной терпимости, — это уже значит хватить через край. Я не собираюсь перечислять, как много патриотов было казнено, как много людей было повешено. Я не собираюсь вновь говорить о трагедии Армении, вопрос о которой в один прекрасный день может быть представлен на рассмотрение данной Ассамблеи. К сожалению, здесь нет армянина, который имеет право выступить здесь и рассказать данной Ассамблее все, что случилось с этой несчастной нацией.

175. Мы не хотим причинять никакого вреда кому бы то ни было. Мы не хотим быть с кем-то в плохих отношениях. Но если мы собираемся поддерживать хорошие отношения, то не следует ожидать уступок с нашей стороны, потому что у нас нет ничего такого, что бы мы могли уступить, нечего дать взамен дружбы и взаимопонимания со стороны других.

176. Мы не стремимся получить что-либо такое, на что мы не имеем права с тем, чтобы мы могли что-либо дать взамен. Мы требуем прав, которые имеют все. Последствия осуществления таких прав могут не нравиться Турции. Последствия осуществления таких прав могут не понравиться и другим. Является ли это главным критерием для предоставления таких прав другим? Не в этом заключается проблема. Проблема заключается в том, имеем мы или не имеем права на получение этих прав. И я хотел бы повторить тот же самый вопрос, который я задавал вчера Генеральной Ассамблее, а представитель Турции пытался превратить в шутку. В общем проблема, стоящая перед Ассамблеей; проста: имеет ли Кипр право на права, которыми располагают все на основе Устава, или Кипр составляет исключение? Будет ли резолюция, которая была принята — резолюция 2012 (XX), и другая резолюция, которую, как мы надеемся, нам удастся принять в отношении Родезии, действительно в отношении Кипра или нет? Будут ли резолюции о полной свободе и Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также принципы, содержащиеся в них, иметь значение в отношении Кипра или нет? Достоен ли Кипр неограниченного суверенитета подобно любой другой стране или нет? Может ли любая другая страна вмешиваться во внутренние дела Кипра, используя силу бомбардировки или засылку войск? Можно ли это забывать в отношении Кипра, но противодействовать и сопротивляться во всех других случаях? Может ли кто-нибудь признать какой-либо документ имеющим ценность, если его цель заключается в том, чтобы ликвидировать суверенитет и подлинную свободу страны, — основу свободы, основу демократии, основу суверенитета, основу самоопре-

⁹ Anthony Eden, *Full Circle* (Boston, Houghton Mifflin Company, 1960), p. 446.

деления и основу независимости человеческого достоинства?

177. Если вы сможете забыть о ситуации, которая в том, что касается Кипра, будет равносильной тому, чтобы надеть на Кипр смиренную рубашку и лишить Кипр его основных прав, если вы сможете сделать это, я повторяю со всей осторожностью, тогда не только народ Кипра будет страдать, не только Кипр будет лишен справедливости. Это означало бы и представляло бы собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Это противоречило бы всем высоким принципам, которые отстаивает данная Организация. Это было бы подрывом самой основы, на которой зиждется Организация Объединенных Наций. Принципы Устава прежде всего предназначены для небольших стран, и если бы все эти принципы не применялись в отношении Кипра, тогда они оказались бы для малых народов, и для малых стран мира принципами, не имеющими никакого значения.

178. Мы по-прежнему верим в Организацию Объединенных Наций. Наше намерение как раз и состояло в том, чтобы решить данный вопрос через посредничество Организации Объединенных Наций. Наше намерение как раз и заключалось в том, чтобы не выносить решение кипрской проблемы за пределы рамок Организации Объединенных Наций. Проблема Кипра не является проблемой для НАТО или какой-то другой организации, и мы не позволим, чтобы Организация Объединенных Наций отмахнулась от вопроса о Кипре. Его следует обсудить в Организации Объединенных Наций; и он должен быть решен в Организации Объединенных Наций.

179. В связи с кипрским вопросом, я не думаю, что его следует считать дипломатическим вопросом. В этом отношении я не думаю, что кто-то постарается извлечь политическую выгоду. Мы не будем так поступать, потому что это вопрос существования, вопрос самосохранения. Для нас он является вопросом гуманности и национального достоинства. Мы будем всегда открытыми и честными с вами, и, что бы мы ни говорили в этом зале, мы подразумеваем только это. Мы очень серьезно воспринимаем Организацию Объединенных Наций, и хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций также серьезно рассмотрела наши требования, которые основываются на Уставе Организации Объединенных Наций, и только на нем.

180. Г-н ЗАКАРИА (Индия) (*говорит по-английски*): Некоторое время назад Ассамблея заслушала выступление министра иностранных дел Пакистана, который дал ответ на мое заявление. Однако это был, я позволю себе заметить, не ответ, а в лучшем случае повторное изложение позиций его правительства. Но он избежал ответа на основные вопросы, касающиеся агрессии его страны против нашей территории; а это говорит о том, что нарушение Устава Организации Объединенных Наций продолжается. Не один раз, а трижды за последние восемнадцать лет

Пакистан совершал агрессию против Индии. Однако как бы г-н Бхутто ни старался,— а я считаю, что он очень старался,— он не может отделаться от самого факта агрессии, который преследует его, как я полагаю, подобно его собственной тени.

181. Было также забавно слушать выступление министра иностранных дел Пакистана, изобилующее восхвалениями в адрес шейха Абдуллы. Но ему следует просмотреть записи выступлений его собственных предшественников, чтобы знать, что они действительно думали о шейхе вплоть до вчерашнего дня. Факт заключается в том, что когда шейх Абдулла находился у власти, он был одним из самых ревностных защитников объединения Кашмира с Индией. Сегодня, наоборот, он может говорить нечто и другое. Это, как я уже сказал в своем выступлении, не может изменить обстановку, средством осуществления которой, помимо прочего, были шейх и Национальное собрание.

182. Сегодня г-н Бхутто представляет этой Ассамблее шейха Абдуллу как «льва Кашмира». Но до вчерашнего дня, когда шейх Абдулла был с нами,— а он прибывал сюда несколько раз от имени Индии, чтобы участвовать в обсуждении по делу о присоединении Кашмира к Индии,— пакистанцы называли его «мышью». Может ли быть большая ирония?

183. Г-н Бхутто остановился на нескольких других моментах, но я должен лишь отметить, что это все были моменты, о которых говорилось много раз в содержательных ответах делегации Индии. В отчетах Организации Объединенных Наций они фигурируют неоднократно. Поэтому у меня нет намерения обмениваться оскорблениями по тем же самым старым мотивам и продолжать эти прения. Делегация моей страны абсолютно ясно представила нашу позицию в отношении Кашмира. Не может быть и не должно быть никакого отклонения от этой позиции.

184. Г-н АЙЮБ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения вам, г-н Заместитель председателя и г-да представители, за то, что выразил желание выступить в этот поздний час. Я целиком согласен с последним замечанием представителя Индии о том, что ничто не достигается путем повторения *ad nauseam* аргументов за и против в отношении того вопроса, который поставлен перед этой Ассамблеей. У меня нет большего желания, чем то, чтобы он прошел эту проторенную дорожку. В заявлениях, то пространных, то коротких, с которыми выступили на этой Ассамблее в отношении проблемы Кашмира министры иностранных дел как Индии, так и Пакистана и другие члены делегаций, рассматривались, а иногда и повторялись различные вопросы, аргументы и изречения, которые каждый из нас имеет право иметь возможность приводить, но я хотел бы подвести итог сложившемуся положению, как я его вижу, с тем чтобы к концу этих прений основные данные и

наиболее значительные факты не потонули в красноречии или полемике.

185. Первый вопрос, который встает со всей очевидностью и который не был опровергнут ни одним из представителей Индии, состоит в том, что спор по поводу Кашмира обсуждается в Организации Объединенных Наций с января 1948 года. И этот спор все еще остается неразрешенным. Данный спор касается не только Индии, и Пакистана; судьба 5 миллионов людей поставлена на карту. Этот спор, как я полагаю, нельзя разрешить без того, чтобы не обратиться к этим людям.

186. Второй вопрос, который совершенно ясен, — и это краткий ответ на обвинение в агрессии, сделанное представителем Индии в начале сегодняшнего дня и повторенное вновь — состоит в том, что все эти обвинения делались, обсуждались и опровергались в Совете Безопасности с января по апрель 1948 года. Совет Безопасности принял во внимание все то, что Индия смогла сказать в поддержку своего утверждения, и пришел к заключению, как я упоминал в своем предыдущем выступлении от 29 сентября, что этот вопрос не относится к делу. То, что имело значение, заключалось в том, что решение относительно будущего этой оспариваемой территории должно быть принято согласно желанию ее народа. Если бы имелось достаточно времени, и если бы кто-либо заинтересовался, я бы смог привести выдержки из заявлений различных представителей, которые принимали участие в этих прениях, однако стенографические отчеты Совета Безопасности доступны всем членам данной Ассамблеи.

187. Следующий момент, который заслуживает внимания, заключается в том, что международное соглашение относительно Кашмира, которое содержится в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, было достигнуто и принято Индией много времени спустя после так называемого присоединения Джамму и Кашмира, которое произошло 27 октября 1947 года, немного времени спустя после заявления Индии о том, что Пакистан был виновен в акте агрессии в то время.

188. Индия не может сегодня явиться с заявлением о том, что последующее международное соглашение не обязательно вследствие некоторых более ранних событий и более ранних заявлений, которые представитель Индии, возможно, приведет Совету Безопасности.

189. Представитель Индии в своем первом выступлении на дневном заседании процитировал заявление представителя Соединенных Штатов в поддержку своего аргумента о том, что Джамму и Кашмир были законной частью Индии. Передо мной три выступления представителя Соединенных Штатов. Я бы отнял слишком много времени у Ассамблеи, чтобы зачитать их все. Поэтому я сделаю только ссылки.

190. Первое заявление было сделано на 243-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 10 февраля 1948 года, когда представитель Соединенных Штатов г-н Остин заявил:

«Как я уже сказал, по-видимому, не существует другого способа умиротворения этой части света, кроме данного конкретного метода: заключения между сторонами соглашения, предусматривающего такой, — одобренный обеими сторонами, — порядок проведения плебисцита и наблюдения за ним, который убедит всех заинтересованных в нем лиц в том, что этот плебисцит свободен, безупречен и справедлив».¹⁰

191. Спустя три года, когда кашмирская проблема вновь обсуждалась в Совете Безопасности, г-н Гросс, говоря от имени Соединенных Штатов, сказал на 532-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 21 февраля 1951 года, следующее:

«Правительство Соединенных Штатов глубоко убеждено в том, что не может быть действенного и прочного разрешения кашмирского вопроса, если оно не будет приемлемо для обеих сторон. Любая попытка решить вопрос без согласия обеих сторон вызовет постоянное и легко воспламеняющееся раздражение в отношениях между правительствами. Такое раздражение фактически будет препятствовать достижению мира и безопасности в Южной Азии. Наши дружественные отношения к правительствам и народам Пакистана и Индии побуждали нас всегда быть наготове для оказания посильной помощи или услуг, которые содействовали бы их добрым и мирным отношениям. Выступая по радио 2 ноября 1947 года, премьер-министр Индии заявил, что будущее Кашмира должно быть решено референдумом под международным наблюдением, например Организации Объединенных Наций. Он подтвердил это заявление в сообщениях в прессе позднее, 13 сентября 1950 года и 16 января 1951 года».

Это было в 1951 году. Далее он сказал:

«Кроме того, — и это имеет отношение к вопросу, о котором я говорил ранее, — кроме того, в свете обязательства правительства Индии, согласившегося принять резолюцию Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, совершенно ясно, что такой плебисцит может быть проведен только под наблюдением Организации Объединенных Наций, для того чтобы были обеспечены справедливость и беспристрастность, о которых говорится в резолюции Комиссии»¹¹.

192. Наконец, — а я думаю, что это яснее, чем что-либо еще, подчеркивает взгляды правитель-

¹⁰ *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, №№ 16—35, 243-е заседание, стр. 43.*

¹¹ *Там же, шестой год, 532-е заседание, пункты 32—33.*

ства Соединенных Штатов, — посол Гросс заявил на заседании Совета Безопасности 21 марта 1951 года следующее:

«Приняв эти резолюции к руководству, правительства Индии и Пакистана приняли на себя международные обязательства сотрудничать в деле разрешения вопроса о присоединении Кашмира либо к Индии, либо к Пакистану путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций...

Стороны обязались к тому же позволить кашмирскому народу решить вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану. Это обязательство не заключается в том, чтобы, как заявил уважаемый представитель Индии в Совете Безопасности, и я привожу его слова, «дать народу право решить, останется ли он в Индии или нет». Постановка вопроса о плебисците в такой форме означала бы отказ от заключенного обеими сторонами и обязательного для них соглашения. Совет Безопасности с самого начала считал, что вопрос о присоединении надлежит разрешить проведением справедливого и беспристрастного плебисцита под покровительством Организации Объединенных Наций, и обе стороны, приняв на себя соответствующие обязательства, согласились с этим взглядом»¹².

193. Таким же является и было на протяжении всего времени наше мнение по этой проблеме. Представитель Индии, повторив то же самое, что один из его коллег сказал ранее, а именно, что резолюции Организации Объединенных Наций, по-видимому, он имел в виду обязательства Индии, налагаемые этими резолюциями, утратили силу. Он сказал, что они безнадежно устарели. Ранее я утверждал, что международные соглашения не теряют силу с течением времени; меньше всего они теряют силу из-за невыполнения обязательств одной из сторон в таких соглашениях. Если существует спор, а представитель Индии вновь и вновь пытается рассеять сомнения относительно того, кто именно, Пакистан или Индия не выполнил своих обязательств на основе этих международных соглашений или резолюций Организации Объединенных Наций, то этот спор, как я полагаю, должен решаться при помощи хорошо известных правил, определенных Уставом Организации Объединенных Наций. Данный вопрос можно было бы рассмотреть в Совете Безопасности, как и в прошлом; он может быть также рассмотрен самой Генеральной Ассамблеей, если встанет вопрос о выборе. Его можно было бы рассмотреть, обратившись к Международному Суду, так как данный вопрос носит правовой характер. Мы готовы поступить таким образом, и мы уже выступали с таким предложением ранее, и я повторяю его снова: мы готовы признать справедливое решение третьей стороны по этому вопросу относительно того, кто именно, Индия или Пакистан,

¹² Там же, 537-е заседание, пункты 29 и 30.

не выполнили положения двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Ибо установлено, что Пакистан не выполнил определенных обязательств, в отношении которых предполагалось, что они будут выполнены, и мы желаем выполнить их, при условии, что Индия примет подобное обязательство, а Организация Объединенных Наций гарантирует, что Индия претворит его в жизнь.

194. Представитель Индии процитировал несколько заявлений, сделанных шейхом Абдуллой в те дни, когда он встречался с глазу на глаз с правительством Индии и был его главным министром в Сринагаре, а иногда также членом делегации Индии в Организации Объединенных Наций. Наш представитель, в частности, г-н Тарик Абдулла, напомнил заявления, которые сделал его отец после того, как он разочаровался в политике правительства Индии и в тех действиях, которые допустил его старый личный друг и самый уважаемый премьер-министр Индии, нарушив свое торжественное обещание, данное народу Джамму и Кашмира. Все эти заявления имеются, и представители могут ознакомиться с ними.

195. Но если у вас есть какие-либо сомнения относительно того, что считает шейх Абдулла, — а представляется, что как Индия, так и Пакистан цитируют его с целью продемонстрировать это, — тогда почему представитель правительства Индии не выпускает шейха Абдуллу из заключения? Он находится в тюрьме без суда, и никакое обвинение против него не выдвинуто. Надо доставить его сюда, на этот форум, и пусть Генеральная Ассамблея сама услышит из уст шейха Абдуллы все о взглядах, каких он придерживался в прошлом, так и о мнении, которого он придерживается сейчас по основному вопросу о том, желает ли народ Джамму и Кашмира оставаться с Индией или он хочет присоединиться к Пакистану. Мы с полной готовностью выслушаем мнение шейха Абдуллы и придадим ему то значение, которого оно, несомненно, заслуживает.

196. Представители обеих сторон цитировали сообщения печати о том, что постоянно происходит в Кашмире, оккупированном Индией. Фактически оба приведенных сообщения взяты из той же самой газеты, — только один представитель цитировал более ранний выпуск этой газеты, другой — ее последний номер. Однако существует отличный способ убеждать с помощью фактов. Организации Объединенных Наций не следует полагаться на сообщения газетных корреспондентов, как бы они ни были хорошо проинформированы и каким бы авторитетом они ни пользовались. Организация Объединенных Наций имеет средства и аппарат для выяснения фактов и формирования своего собственного мнения.

197. Позвольте мне повторить предложение, которое сделал вчера от имени нашей делегации г-н Тарик Абдулла, о том, чтобы в Джамму и Кашмир немедленно была послана беспристра-

стная комиссия, с тем чтобы она изучила обстановку во всем княжестве, заручилась свидетельством со стороны признанных лидеров народа Джамму и Кашмира и сообщила о своих выводах Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее. В этом предложении нет ничего плохого. Представитель Индии сказал, что Индия представляет собой великую демократию, что она является открытым обществом и имеет свободную прессу. Тогда о чем они беспокоятся? Что им надо скрывать от международной комиссии, которая желает лишь проверить факты и мнения людей, которые могут говорить от имени угнетенного народа Джамму и Кашмира. Удивительно, что это предложение не было сразу же принято и что этот спор, во всяком случае в том, что касается происходящего в Джамму и Кашмире, не разрешен.

198. Кашмирский спор является вопросом, чрезвычайным взрывом. Дважды в наше время он приводил к войне между Индией и Пакистаном. Вооруженные силы Индии и Пакистана все еще противостоят друг к другу на протяжении сотен миль полуострова. Данный вопрос нелегко решить путем более ясного обсуждения отдельных моментов или путем цитирования тех или иных отчетов Совета Безопасности, в которых излагается данная проблема в течение последних восемнадцати лет. Прекращение огня было осуществлено благодаря вмешательству Совета Безопасности и в результате совместных действий четырех постоянных членов данного Совета. Но это прекращение огня было всего лишь первым шагом, предпринятым Советом Безопасности; теперь должны последовать и другие меры. Существует проблема о выводе войск. Затем остается самая острая проблема: решение политического вопроса, который представляет собой самую суть конфликта между Индией и Пакистаном, а именно — вопроса о будущем княжества Джамму и

Кашмир. Если Организация Объединенных Наций желает решить эту проблему, — а я не сомневаюсь в том, что это является желанием членов данной Ассамблеи, — я считаю, что она должна гарантировать, что по достижении такого политического решения будут выполняться последние международные соглашения в отношении Джамму и Кашмира. Прошло то время, когда любое суверенное государство, даже такое большое государство, как Индия, может относиться к международным соглашениям как к «клочку бумаги». Мы знаем, что случилось с теми странами, которые характеризовали международные договоры такими словами. Конечно, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не могут подходить так же к международным обязательствам или к резолюциям Организации Объединенных Наций, которые добровольно приняли два суверенных государства семнадцать лет назад.

199. Ваш обязательный долг, — а я имею в виду международное сообщество, Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций как самый большой и самый представительный орган международного сообщества, — будет состоять в том, чтобы гарантировать полное уважение основных прав народа Джамму и Кашмира, чтобы решить вопрос о будущем присоединении княжества.

200. Такова, в конечном итоге, наша позиция. Это — единственное требование.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Данным последним выступлением мы исчерпали список ораторов, желающих выступить, используя свое право на ответ. Поэтому я объявляю о прекращении общих прений:

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.